

ПЕРЕПИСКА С П.Е. ЩЕГОЛЕВЫМ (1903–1917)

Вступительная статья Е. Ю. Литвин и С. А. Фомичева

Публикация и комментарии Л. К. Кувановой и Е. Ю. Литвин

Основной темой переписки В.Я. Брюсова с П.Е. Щеголевым являются вопросы изучения жизни и творчества Пушкина.

К началу XX в. в пушкиноведении сложилась довольно непростая ситуация¹. Столетний юбилей поэта в 1899 г. отмечался по всей России, но носил откровенно охранительный, официальный характер. За единичными исключениями в юбилейных речах и неперменных панихидах по “болярину Александру” воссоздавался образ смиренного и верноподданного поэта, в зрелую пору якобы раскаявшегося в порочных заблуждениях молодости, отмеченных печатью эротизма и вольномыслия, и исполнившего любовью к царю и христианского смирения.

Юбилей, однако, вызвал и ряд важных организационных мероприятий, ожививших и углубивших со временем разработку пушкиноведческих проблем. При втором отделении Академии наук был создан Разряд изящной словесности и образован фонд для издания произведений русских классиков. В комиссии по увековечению памяти Пушкина, продолжавшей свою деятельность после юбилея, возникла и воплотилась в жизнь идея Пушкинского Дома, предназначенного для собирания всего, что касается жизни и творчества Пушкина, а также других выдающихся представителей русской литературы. Было начато академическое издание Полного собрания сочинений Пушкина под редакцией академика Л.Н. Майкова², после смерти которого образовалась комиссия по изданию сочинений, с 1903 г. начавшая регулярно выпускать специальный орган – “Пушкин и его современники”³. С 1906 г. параллельно с академическим изданием начало выходить в издательстве Брокгауза и Ефрона другое – под редакцией С.А. Венгерова и при участии большого коллектива, задуманное в качестве своеобразной пушкинской энциклопедии. Оба эти издания не были доведены до конца, но именно в процессе их подготовки стало ясно, что в пушкиноведении надлежало решить вопрос о научных принципах издания пушкинских текстов, которые было необходимо освободить от всяких – прежде всего цензурных – искажений и представить в творческой динамике, от первых черновых набросков до окончательных редакций, установив одновременно биографические и историко-литературные источники пушкинских произведений. Эта на первый взгляд чисто академическая проблема в реальных спорах пушкинистов тех лет принимала нередко острую идеологическую окраску. Борьба за подлинного Пушкина не могла не посягать на официозную легенду о поэте. Такая направленность в равной степени характерна для первых печатных выступлений как В.Я. Брюсова, так и П.Е. Щеголева, – показательно, что оба они делают свои первые шаги как пушкинисты, откликаясь на издания, вызванные юбилеем 1899 г.

В.Я. Брюсов начал заниматься Пушкиным⁴ еще в гимназии под руководством выдающего педагога Л.И. Поливанова, известного своими изданиями сочинений Пушкина. Правда, уже в гимназические годы Брюсов сознает, что новое время требует выработки нового поэтического языка, отличного от языка пушкинской поры. “Что, если бы я вздумал, – размышляет он, – на гомеровском языке писать трактат по спектральному анализу? У меня не хватило бы слов и выражений. То же, если я вздумаю на языке Пушкина выразить ощущения fin de siècle! Нет, нужен символизм!” (22 марта 1893 г.)⁵. Но и в ранние годы, увлеченный идеей создания поэзии символизма в России, Брюсов никогда не сомневался в основополагающем историческом значении пушкинского наследия. Обдумывая в университетские годы свой труд по истории русской лирики, он замечал: “Едва ли не все, что есть в русской поэзии, создано или намечено Пушкиным”⁶. Пушкинские интересы Брюсова укрепились в 1898–1902 гг., когда он сотрудничает в журнале “Русский архив” и постоянно общается с редактором, пушкинистом первого по-

коления П.И. Бартеневым⁷. Здесь была напечатана первая пушкиноведческая работа Брюсова “Что дает академическое издание сочинений Пушкина”⁸, во многом хронологически очертившая круг постоянных текстологических изысканий его: преимущественно лицейская лирика поэта. Важно подчеркнуть, что при наличии некоторых частных ошибок Брюсова в трактовке текстов он обосновывал и последовательно проводил в издательскую практику исторический принцип публикации ранних стихотворений Пушкина – в редакциях, относящихся к лицейскому поре, выносы всю последующую авторскую правку (нередко непоследовательную и неоконченную) в варианты. Тем самым утверждался научный подход к изучению пушкинского наследия, выявлялось своеобразие ранней лирики поэта, его первых шагов в литературе, без ясного осмысления которых было бы невозможно отчетливо представить всей сложной эволюции пушкинского творчества.

Другим направлением первых брюсовских работ о Пушкине стал критический пересмотр полуполюгендарных сведений о личности поэта и разоблачение разного рода спекуляций, извращающих духовный облик Пушкина. Брюсову была дорога его статья “Из жизни Пушкина”, открывавшаяся вызывающим пассажем: “Нам трудно представить себе Пушкина как человека, как знакомого, с которым встречаешься, здороваешься, разговариваешь. Его жизнь столько раз была предметом мертво-ученых изысканий, и мы так вчитались в эти изыскания, что для нас Пушкин – какое-то отвлеченное, нарицательное слово, имя, объединяющее разные прославленные произведения, а не живое лицо. Между Пушкиным и нами поставлено слишком много увеличительных стекол – так много, что через них почти ничего не видно...”⁹

Перспективной заявкой на исследование общественного окружения поэта явилась изданная Брюсовым книга «Письма Пушкина и к Пушкину. Новые материалы, собранные книгоиздательством “Скорпион”» (М., 1903).

К моменту знакомства Щеголева с Брюсовым последний был известен не только как один из ведущих поэтов современности, но и как активный пушкинист. Знакомство это состоялось 4 января 1903 г. 29 декабря 1902 г. Ремизов писал Брюсову из Вологды: “4–5 января придет к Вам П.Е. Щеголев познакомиться”¹⁰, а 4 января Брюсов писал Перцову: “Сегодня у меня был некто Павел Елисеевич Щеголев. Он знаток Пушкина, любимый ученик покойного Л.Н. Майкова”¹¹.

Двадцатипятилетний Щеголев вернулся в 1902 г. в Петербург после четырехлетнего пребывания в ссылке. Сын полкового писаря, он окончил Воронежскую гимназию и в 1893 г. поступил в Петербургский университет на факультет восточных языков, но вскоре стал заниматься на историко-филологическом факультете, где примыкал к кружку профессора А.К. Бороздина, и на семинарах И.Н. Жданова работал над темой по истории “отреченной” (апокрифической) литературы.

С 1897 г. он регулярно печатается в журнале “Исторический вестник”¹², обнаруживая в своих дельных рецензиях широкий круг знаний по различным вопросам истории и литературы. Позже появился ряд его публикаций, обзоров и статей, посвященных Гоголю и написанных в Полтаве, где он отбывал ссылку за участие в студенческом движении и пропагандистскую деятельность среди рабочих Путиловского завода. В 1902 г. он за распространение газет “Искра” и “Южный рабочий” был выслан в Вологду, откуда благодаря ходатайству академиков А.А. Шахматова и А.Н. Веселовского возвратился в столицу – держать государственные экзамены. К этому времени уже наметился интерес молодого исследователя к пушкинским темам¹³, а также была написана статья о “первом декабристе”, В.Ф. Раевском¹⁴, открывшая цикл его многочисленных работ по истории первого периода освободительного движения в России. Впоследствии Щеголев отмечал в “Автобиографии”: “Изучение эпохи Раевского и его связей с Пушкиным завязало новую нить моих интересов – к Пушкину”¹⁵. Однако наиболее перспективной для его дальнейших пушкиноведческих разысканий стала, по сути дела, статья “Заметки о Пушкине” – отклик на книгу И.А. Шляпкина “Из неизданных бумаг А.С. Пушкина”, “Эта книга, – писал Щеголев, – дает повод поставить несколько общих вопросов по пушкиноведению”¹⁶. Серьезное изучение распространенных методов публикации пушкинских рукописей, когда разновременные варианты контаминировались в единый, подчас совершенно невразумительный текст, к тому же дополнявшийся произвольными редакторскими вставками, привело исследователя к выводу, которому он остался верен навсегда: “Непременное обращение к рукописям – это для пушкиноведения вопрос метода изучения, и на нем надо настаивать с особой силой: иначе изучение жизни и творчества Пушкина не станет научным, работа не станет планомерной и останется в пределах любительского любопытства”¹⁷. Нетрудно заметить, что в данном случае Щеголев перекликается с Брюсовым, закладывая вместе с ним основы научного пушкиноведения. Близок Щеголеву оказался и биографический аспект брюсовских изучений Пушкина. Еще в 1902 г., до появления брюсовской статьи “Из жизни Пушкина”, Щеголев, откликаясь на пуш-

кинские штудии А.И. Незеленова, замечал: "Правда, Незеленов – не весьма пронизательный критик, а обилие этического целомудрия мешает ему правильно отнестись к известным опытам музыки Пушкина: отсюда стремление, совершенно лишнее и бесполезное, оправдывать его поступки с нравственной точки зрения"¹⁸.

Все это определило взаимный интерес друг к другу Брюсова и Щеголева и их оживленную переписку в первый год знакомства. В том же 1903 г. Щеголев сочувственно отметит изданную Брюсовым книгу "Письма Пушкина и к Пушкину":

"Г. Брюсов, уже известный, кроме своих стихотворений, своими небольшими, но точными изысканиями по пушкинским вопросам, редактировал и снабдил примечаниями новые материалы о Пушкине (...) почти весь материал напечатан Брюсовым по рукописям; поэтому мы имеем много поправок и дополнений к ранее известному, да кроме того, книга г. Брюсова дает и новое, иногда очень важное"¹⁹.

Переписка Брюсова со Щеголевым, оживленно завязавшаяся в 1903 г., затем прерывается на пять лет.

Это объясняется, вероятно, прежде всего тем, что в эти годы и Брюсов, и Щеголев несколько отошли от занятий Пушкинием.

Брюсов в 1904–1905 гг. был всецело поглощен организацией и редактированием "Весов" и вернулся к пушкинским штудиям лишь в 1906 г., приняв участие в венгеровском издании сочинений поэта²⁰. Щеголев же в эти годы сосредоточивается в основном на декабристской тематике, а с 1906 г. полностью отдается изданию журнала "Былое", посвященного истории революционного движения в России. После ожесточенных цензурных и полицейских преследований в 1907 г. журнал был запрещен, а Щеголев выслан из столицы и в начале 1909 г. после слушания дела по "Былому" в Петербургской судебной палате²¹ подвергнут заключению в одиночной камере петербургских "Крестов", пролжившемуся два года и четыре месяца.

Переписка Брюсова со Щеголевым возобновляется в 1908 г.²² и особенно оживленно развивается в годы тюремного заключения последнего. В "Крестах" Щеголев создает одну из самых серьезных своих пушкиноведческих работ – "Из разысканий в области биографии и текста Пушкина", которая, несмотря на достаточно частный повод к ее написанию (спор по поводу "утасной любви" поэта), выявляла в позднем творчестве Пушкина верность свободолюбивым идеалам и обладала беспрецедентным для пушкиноведения тех лет широким контекстом исследования, характеризуя автора как одного из лучших знатоков Пушкина. Как справедливо позже отмечал Брюсов, «исследование "Утаенная любовь" не только показывает несостоятельность гипотезы г. Гершензона, но и дает много свежего материала по самым разнообразным вопросам, касающимся жизни и произведений Пушкина»²³.

На рубеже 1910–1920-х годов Брюсов продолжает участвовать в венгеровском издании, подготовив для него ряд статей-исследований, посвященных произведениям Пушкина 1830-х годов ("Домик в Коломне", "Медный всадник", "Египетские ночи" и др.). Тогда же у него возникает мысль об издании сборника статей с характерным названием "Мой Пушкин" (в то время не осуществленная)²⁴. У Щеголева же в 1912 г. выходит книга "Пушкин. Очерки", за второе издание которой ему присуждается Пушкинская премия Академии наук – на основании отзыва Брюсова, который подчеркивал, что главным достоинством книги является «тот метод иссле-

П.Е. ЩЕГОЛЕВ

Фотография. 1917

Институт мировой литературы им. А.М. Горького,
Москва

дования, на необходимость которого указывает г. Щеголев и которого сам держится в лучших частях своих статей. Только благодаря этому методу, который сводится к новому критическому пересмотру всех наших источников, касающихся Пушкина, и выставлению впредь только тех положений, которые можно обосновать документально, – “пушкиноведение” может, наконец, стать подлинно научной дисциплиной»²⁵.

Те же черты исследовательского метода отмечает Брюсов и в рецензии на основную пушкиноведческую работу Щеголева “Дуэль и смерть Пушкина” (1 изд. 1916): «Немало нового вносит П.Е. Щеголев в историю дуэли Пушкина, его отношения к жене и свояченице, в характеристику его мировоззрения последних лет и т.д. Рядом с этими выводами, весьма замечательными, которые в нас лично вызвали чувство глубочайшего удовлетворения и которые отныне должны быть принимаемы во внимание всеми биографами Пушкина, стоят в книге П.Е. Щеголева “материалы”, свидетельствующие об исключительной настойчивости автора в деле собирания документов...»²⁶ Обе названные книги с дарственными надписями сохранились в библиотеке Брюсова и испещрены его пометами²⁷.

Переписка Брюсова со Щеголевым обрывается весной 1917 г., но несомненно, что личные контакты между ними продолжались и позже. Во вступительной статье к изданной посмертно книге Брюсова “Мой Пушкин” отмечается: «При содействии П.Е. Щеголева мы получили возможность включить в сборник неизданную большую статью о “Пророке”²⁸, – статья эта, очевидно, написана в последние годы жизни Брюсова, когда его особенно интересовали вопросы стихотворной техники Пушкина. Очевидно, Брюсов передал эту статью Щеголеву для ознакомления, и она осталась в его архиве. Отметим также, что последняя крупная работа Щеголева о Пушкине, книга “Пушкин и мужики. По неизданным материалам” (М., 1928) была, в сущности, развитием темы, впервые намеченной в пушкиноведении Брюсовым, – в его публикации “Бумаги, относящиеся к Болдину, имению А.С. Пушкина”²⁹ и отчасти в статье “Пушкин и крепостное право”³⁰.

В переписке Брюсова и Щеголева отражено их взаимное внимание к трудам друг друга, доброжелательность и откровенность в оценках, готовность прийти на помощь советом и делом. Письма эти обогащают наши представления не только об обоих корреспондентах, но и о трудном процессе становления пушкиноведческой науки, активными участниками которого они были в равной степени.

Всего сохранилось 18 писем Брюсова (ИМЛИ. Ф. 13. Оп. 3, № 47–49 и ГБЛ. Ф. 386.73.17) и 19 писем Щеголева (ГБЛ. Ф. 386.109.30). Одно письмо Брюсова (от 31 мая 1914 г.) было опубликовано³¹. В настоящем издании помещено 17 писем В.Я. Брюсова и 17 писем П.Е. Щеголева. Тексты писем Брюсова подготовлены Л.К. Кувановой, писем Щеголева – Е.Ю. Литвин. Примечания к письмам № 7, 16, 25, 26, 29, 31 – Л.К. Кувановой; к № 1, 2, 4–6, 8–15, 17, 19–24, 27, 28, 30, 32, 34 – Е.Ю. Литвин. Вступительная статья написана Е.Ю. Литвин и С.А. Фомичевым.

¹ См.: *Томашевский Б.В.* Основные этапы изучения Пушкина // *Томашевский Б.В.* Пушкин. М.; Л.: Наука, 1961. Кн. 2; *Петрунина Н.Н.* 90-е годы – начало XX века // *Пушкин: Итоги и проблемы изучения.* М.; Л.: Наука, 1966. С. 85–105.

² На первые тома этого издания откликнулись рецензиями и Брюсов (Что дает академическое издание сочинений Пушкина // *РА.* 1899. № 12; Сочинения А.С. Пушкина. Издание Академии наук, т. 1, изд. 2-е // Там же. 1900. № 11; Материалы для академического издания сочинений Пушкина. Собрал Л.Н. Майков. СПб., 1902 // *НП.* 1903. № 2; Сочинения Пушкина. Изд. Императорской Академии наук. Том второй. СПб., 1905 // *ЗР.* 1906. № 7–9), и Щеголев (Материалы для академического издания сочинений А.С. Пушкина. СПб., 1902 // *Ист. вестник.* 1903. № 5).

³ Создание этого органа приветствовали и Брюсов, и Щеголев. В рецензии на первый выпуск этого издания Щеголев писал: “Изучение Пушкина уже стало необходимым (...) Особенно знаменательно возникновение специального пушкинского органа, первый выпуск которого лежит перед нами. Это – первый в России журнал, посвященный изучению отдельного писателя...” (*Ист. вестник.* 1904. № 8. С. 655–656). Брюсов откликнулся на этот выпуск в журнале “Весы” (1904, № 1, с. 64).

⁴ Тема “Брюсов-пушкинист” не раз привлекала внимание исследователей. См.: *Цявловский М.А.* Брюсов-пушкинист // *Валерию Брюсову: Сборник.* Изд. КУБС’а ВЛХИ им. В. Брюсова, 1924; *Лелевич Г. В.Я.* Брюсов. М.; Л., 1926; *Аишукин Н.С.* Пушкиниана в архиве Брюсова // *Брюсов В. Мой Пушкин.* М.; Л., 1929; *Пиксанов Н.К.* Вступ. ст. “От редактора” и библиогр. указатель “Пушкинские работы Брюсова” // Там же; *Литвин Э.С.* Брюсов о Пушкине // *Чтения 1963; Тиханчева Е.П.* Брюсов – издатель Пушкина // *Брюсов о русских поэтах XIX в.* Ереван, 1973; *Полоцкая Э.А.* Пушкинские штудии В.Я. Брюсова // *Studia Slavica.* Budapest, 1976. С. 377–386; *Полоцкая Э.А.* Статьи о Пушкине // VII, 422–456.

⁵ *Дневники.* С. 13.

⁶ Цит. по: *Полоцкая Э.А.* Пушкинские штудии В.Я. Брюсова. С. 379.

⁷ Памяти П.И. Бартенева посвящена статья Брюсова “Обломок старых поколений” (*РМ.* 1912. № 12).

⁸ См. прим. 2.

⁹ *НП.* 1903. № 6. С. 84. Оттиск этой статьи из библиотеки Щеголева (с его пометами) хранится в Пушкинском кабинете ИРЛИ.

- ¹⁰ См. наст. кн., Переписка с Ремизовым, п. 4.
- ¹¹ ЛН. Т. 27–28. С. 290.
- ¹² Библиографию работ П.Е. Щеголева (сост. Ю. Емельянов) см. в кн.: История и историки: Историогр. ежегодник, 1977. М., 1980. С. 432–452. В библиотеке Н.К. Пиксанова в ИРЛИ (папка “П.Е. Щеголев”) хранится машинописная библиография П.Е. Щеголева, доведенная до 1928 г., менее полная, чем указанная выше, но отчасти ее уточняющая.
- ¹³ См.: Емельянов Ю.Н. Общественно-политическая деятельность П.Е. Щеголева // История и историки. 1977; Толстой А.Н. П.Е. Щеголев / Публ. и прим. Е.Ю. Литвин // Звезда. 1976. № 5; см. также некрологи П.Е. Щеголева: Художественная литература. 1931. № 2 (Н.К. Пиксанов); Красная нива. 1931. № 4. 10 февр. (он же); Огонек. 1931. № 4. 10 февр. (И. Э(ильберштейн)); Лит. газета. 1931. 30 янв. № 6 (М. Ц(яловский)); Известия. 1931. 24 янв. (без подписи); Вечерняя Москва. 1931. 24 янв. (без подписи). О пушкиноведческих работах Щеголева см. по указателю имен в кн.: Пушкин. Итоги и проблемы изучения, а также: Измайлов Н.В. Воспоминания о Пушкинском Доме // Рус. лит. 1981. № 1. С. 102–104.
- ¹⁴ Щеголев П.Е. Владимир Раевский и его время: Биограф. очерк (род. 1795; ум. 1872) // ВЕ. 1903. № 4.
- ¹⁵ ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 1. № 2. Л. 4.
- ¹⁶ ИОРЯС. 1899. Т. VIII, кн. 4. С. 375–383.
- ¹⁷ Щеголев П.Е. Из жизни и творчества Пушкина. М., 1931. Кн. 3. С. 211.
- ¹⁸ Ист. вестник. 1902. № 12. С. 161.
- ¹⁹ Там же. 1903. № 5. С. 695–698.
- ²⁰ См.: В.Я. Брюсов в работе над Пушкиным: (Письма Брюсова к С.А. Венгерову) / Публ. Н.Л. Степанова // Лит. архив. М.; Л., 1938. Т. 1; ЛН. Т. 85. С. 676.
- ²¹ См. заметку «Дело редактора “Былого”» // Речь. 1909. № 78. 21 марта.
- ²² Единственное упоминание о Щеголеве в промежутке между 1904 и 1908 гг. нам удалось найти в письме к Брюсову Н.О. Лернера от 1 февраля 1906 г. Оно носит юмористический характер: «Да! Знаете оду П.Е. Щеголеву, написанную Вячеславом Ивановым? “Се, Щеголеву не мешает жирность объять толиких книг уемную обширность!”» (ГБЛ. Ф. 386, 92.14. Л. 44).
- ²³ Брюсов В. Мой Пушкин. С. 125.
- ²⁴ См. проспект Полного собрания сочинений и переводов Валерия Брюсова (изд. “Сирин”, 1913). Под названием “Мой Пушкин” должен был выйти т. 19 этого издания. Но книга под таким названием вышла только после смерти Брюсова под редакцией Н.К. Пиксанова (см. прим. 4); о первых брюсовских планах подобной книги см.: Брюсов В. Мой Пушкин. С. 3.
- ²⁵ Брюсов В.Я. П.Е. Щеголев. Пушкин: Очерки. СПб., 1912 // Отчет о двадцатом присуждении пушкинских премий в 1913 г. СПб., 1913. С. 11–22. См. также: Брюсов В. Мой Пушкин. С. 127; за этот отзыв Брюсов был, в свою очередь, награжден золотой медалью Академии наук (см.: Литвин Э.С. Брюсов о Пушкине // Чтения 1963. С. 217).
- ²⁶ РВ. 1916. № 223. 28 сент.
- ²⁷ ГБЛ. Ф. 386. Книги, № 1490, 1491.
- ²⁸ Брюсов В. Мой Пушкин. С. 5.
- ²⁹ Известия Московского литературно-художественного кружка. М., 1913. Вып. 1.
- ³⁰ ПР. 1922. Кн. 2.
- ³¹ Чтения 1971. С. 306.

1. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

(Петербург. 9 января 1903 г.)

Уважаемый Валерий Яковлевич,

Если Вы уже прочли “В плену” А.М. Ремизова¹ или когда Вы прочтете, будьте добры переслать ее мне в СПб по следующему адресу: СПб., Торговая ул., д. 20, кв. 20 Александру Корнильевичу Бороздину² (на адресе больше ничего не нужно). Я отдам эту вещь на прочтение Мережковским³. Вкратце сообщите свое мнение мне, а в подробности самому Ремизову.

С нетерпением жду новых изданий “Скорпиона”.

Уважающий Вас П. Щеголев

9 янв. 1903.

P.S. Чем скорее перешлете эту вещь, тем лучше.

¹ Щеголев познакомился с Ремизовым в Вологде, где они отбывали ссылку (см. наст. кн., вступ. ст. к наст. публ. и к переписке с Ремизовым). «Вологодская ссылка в эти годы представляла любопытнейший и красочный конгломерат. Здесь был и А.А. Богданов (Малиновский), и значительная группа киевлян (по киевскому “Союзу борьбы”), Б.А. Кистяковский, Тучапские, Бердяев; был и А.В. Луначарский, здесь отбывал ссылку и Борис Савинков и Алексей Ремизов, начинавший в то время литературное поприще», — пишет Щеголев в “Автобиографии” (ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 1. № 2. Л. 4). С Ремизовым Щеголев в ссылке очень

подружился. В *ИРЛИ* сохранилось 132 письма Ремизова к Щеголеву за 1900–1912 гг. (Ф. 627. Оп. 4. № 1479–1611). Через Щеголева Ремизов передал в Петербург и Москву поэму “В плену” (см. наст. кн., Переписка с Ремизовым, п. 4, прим. 1).

² Об А. К. Бороздине см. наст. кн., Переписка с Ремизовым, п. 5, прим. 1 и предисл. к наст. публ.

³ См. наст. кн., Переписка с Ремизовым, п. 5, прим. 1.

2. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

СПб., 19 февраля 1903 г.

Уважаемый Валерий Яковлевич,

беспокою Вас просьбой о присылке мне книжки Лернера и Вашей о Пушкине¹, если она вышла или если ее можно получить в том или ином виде до выхода. С нетерпением жду также выхода стихов Бальмонта².

Очень просил бы Вас написать мне, какие вещи Ремизова Вы напечатаете в “Северных цветах”³.

Мои дела устроились, и я окончательно остаюсь в С. Петербурге⁴.

Уважающий Вас П. Щеголев.

Адрес Торговая, 20, кв. 20.

Павлу Елисеевичу Щеголеву.

¹ А. С. Пушкин. Труды и дни: Хронологические данные, собранные Николаем Лернером. М.: Скорпион, 1903; Письма Пушкина и к Пушкину: Новые материалы, собранные книгоиздательством “Скорпион” / Ред. и прим. Валерия Брюсова. М.: Скорпион, 1903.

² Бальмонт К. Д. Будем как солнце. М.: Скорпион, 1903.

³ См. наст. кн., Переписка с Ремизовым, п. 9, прим. 2.

⁴ 29 мая 1903 г. Щеголев получил свидетельство об окончании историко-филологического факультета и диплом первой степени, после чего ему было разрешено пребывание в столице.

3. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ

Москва, (4 марта) 1903 г.

Уважаемый Павел Елисеевич!

Я выслал Вам книгу Лернера. Очень прошу извинить мои неисправимые молчания и промедления. Мучительно занят – да и не слишком у нас большой порядок, так что не сразу мог получить из конторы экземпляр. Моя книга – в цензуре, поэтому сейчас послать ее Вам не могу никак. В свое время постараюсь, в искупление своих вин, доставить Вам первому.

Искренно Ваш Валерий Брюсов

Датируется по почт. шт.

4. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

СПб. 9 — Рождеств(енская), д. 10—12, кв. 9
10 августа 1903 г.

Уважаемый Валерий Яковлевич,

до сих пор я еще не поблагодарил Вас за присылку мне Ваших изданий о Пушкине¹. Мое мнение о них Вы могли узнать из ответа в “Историческом вестнике”². Посылаю Вам оттиск своей статьи о В. Ф. Раевском, кишиневском приятеле Пушкина³: быть может, моя статья когда-нибудь и пригодится Вам в ваших занятиях Пушкиным. Я в свою очередь буду просить Вас присылать мне все Ваше пушкинское, кончая последними этюдами о ране совести⁴ и в “Новом пути”⁵. В последней статье (“Из жизни Пушкина”) Вы изменили своей привычке в щепетильно осторожном исследовании, и допустили много немотивированного, в особенности на той странице, где речь идет о Пушкине и Ризнич⁶. Тут у Вас все – тонкая сеть предположений, но, быть может, я еще буду возражать Вам в печати⁷.

А.М. РЕМИЗОВ, ГОВОРОВА, П.Е. ЩЕГОЛЕВ, Н.А. БЕРДЯЕВ

Фотография. Вологда, 1900-е годы

Институт мировой литературы им. А.М. Горького, Москва

В настоящий момент у меня к Вам следующее дело. Уговорился я с одним издателем написать небольшой очерк о поэзии Бальмонта: этот очерк появится отдельной книжкой¹. Хотелось бы мне познакомиться с биографией. Лично я не знаю Бальмонта и не знаю, где он; обращаюсь к Вам и прошу Вас помочь мне и попросить Бальмонта дать мне эти сведения, желательно, не сухие, фактические. Я знаю, что он написал свою автобиографию для С.А. Венгерова², и, с разрешения его, Бальмонта, я мог бы воспользоваться, но дело в том, что Венгеров уехал за границу и возвратится к сентябрю, а мне нужно все это сделать поскорее.

Буду весьма Вам признателен.

Готовый служить Вам П.Е. Ще го л е в

¹ См. п. 2, прим. 1.

² Щеголев высоко оценил книги Лернера и Брюсова: "Эти книги, – писал он в рецензии, – дань поклонения поэту, достойная его памяти; редко встречаются книги, выполненные с такой любовью и тщанием" (Ист. вестник. 1903. № 5. С. 695).

³ См. вступ. ст. к наст. публ., прим. 14.

⁴ Брюсов В. Пушкин. Рана его совести // РА. 1903. № 7. Заглавие дано редактором, которому принадлежит также заключительное примечание о “несчастной поэме Пушкина”. В этой статье Брюсов высказал твердое убеждение в том, что Пушкин был автором “Гавриилиады”. Статья вызвала бурную полемику в печати (см. п. 5, прим. 4). В библиотеке Щеголева статья сохранилась в составе конволюта, в котором собораны газетные и журнальные отклики на нее (Пушкинский кабинет ИРЛИ).

⁵ В НП за 1903 г. до августа были напечатаны следующие статьи и рецензии Брюсова о Пушкине: “Сочинения А.С. Пушкина под ред. П.А. Ефремова. тт. I и II. СПб., 1903” и “Из мелочей о Пушкине” – № 1; “Материалы для академического издания соч. Пушкина. Собрал Л.Н. Майков – СПб. 1902” – № 2; “Из жизни Пушкина” – № 6.

⁶ Брюсов писал: “В Одессе Пушкин прожил год. Это было время его любви к Ризнич (...) Любовь к Ризнич была первой (а может быть, и единственной, не исключая Н.Н. Гончаровой?) всепоглощающей страстью Пушкина (...) Когда позднее в Михайловском приходили письма от Ризнич, Пушкин записался у себя в кабинете и старался весь день не выдаться ни с кем. Ризнич посвящены лучшие стихи Пушкина о любви. Он вспоминал о ней до последних лет своей жизни” (НП. 1930. № 6. С. 90–91).

⁷ См.: Щеголев П.Е. “Амалия Ризнич в поэзии Пушкина”. В статье Щеголев пишет о бурной, но недолговременной страсти Пушкина к Ризнич и высказывает предположение о более глубокой и долгой привязанности Пушкина к Е.К. Воронцовой: «Не Ризнич владела мыслью поэта в его уединении, (...) Воронцова; (...) Вот о ком вспоминал Пушкин в Михайловском. Из написанных в Михайловском в 1824–1825 гг. стихотворений Пушкина к ней нужно относить “Сожженное письмо”. Трудно допустить, чтобы Пушкин лелеял дорогие ему воспоминания о двух женщинах (...) Не приписывает ли тут г. Брюсов – совершенно ошибочно – Ризнич тех писем, которые Пушкин получал от графини Воронцовой» (ВЕ. 1904. № 1. С. 314–316). Оттиск статьи с дарственной надписью Щеголева: “Валерию Яковлевичу Брюсову – от автора 23–1–04” – сохранился в фонде Брюсова, переплетенный с другими статьями о Пушкине в общий переплет под названием “К Пушкину” (ГБЛ. Ф. 386. Книги, № 379).

⁸ Книги о Бальмонте Щеголев не написал (см.: Библиография работ П.Е. Щеголева / Сост. Ю.Н. Емельяновым // История и историки, 1977. М.: Наука, 1980. С. 432–452). Его рецензию на книгу статей Бальмонта “Горные вершины” см.: Ист. вестник. 1903. № 9. С. 1035–1036 (подпись: “Щ”).

⁹ Бальмонт К.Д. Автобиография // Венгеров. Словарь. Т. VI. С. 374–377.

5. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ

Москва, Цветной 24
Август 1903.

Уважаемый Павел Елисеевич!

Конечно, получив Ваше письмо, я тотчас написал Бальмонту. Но я жил в такой глуши¹, так далеко от почтовых учреждений, что и получил Ваше письмо и свое отправил с большим опозданием. С любопытством жду Вашей статьи².

Что касается моих двух последних статей о Пушкине (о “Гавриилиаде” и “Из жизни”)³, то шум, поднятый около них, меня удивляет. Я нисколько не думал писать “сенсационных” статей. А все усмотрели кругом какую-то *lèse** Пушкину и лицемерно восклицают: “Как! Пушкин мог солгать?⁴ Что! Пушкин посещал публичных женщин? О клевета! О позор на говорящего это!”⁵ А до каких гнусностей договаривается “Русский Вестник”⁶, Вы знаете. О свободе мнений никто не поминает⁷. О том, что *все* мои утверждения основаны на документах (пусть без достаточной критики) тоже⁸...

Вы хотите мне возражать. Возражайте. Я знаю, что иное у меня можно прямо отвергнуть, а в очень многом усомниться, подвергнув критике мои источники. Записка барона Корфа⁹, например, конечно, очень тенденциозна... Но ведь я не из этих только документов создавал своего Пушкина; я этими документами лишь старался подтвердить, оправдать тот его образ, который возник предо мной независимо. И – сознаюсь – мой “развратный” Пушкин нравится мне гораздо больше, чем лицемерный Пушкин обоих Платонычей (т.е. Барсуковых, подхалимствующих графу Шереметеву)¹⁰.

А еще Перцов вычеркнул у меня “любоэрастную болезнь” из Остафьевского архива. Жаль! То-то завопил бы стыдливый Русский Вестник.

Спасибо за заметки¹¹. (А в “Историческом вестнике” о “Гавриилиаде” – Ваша же?)¹²

Ваш Валерий Брюсов.

* Оскорбительность (франц.).

¹ Лето 1903 г. Брюсов провел на даче в Старом селе Можайского уезда. Письма Брюсова к Бальмонту этого времени неизвестны.

² См. п. 4, прим. 3.

³ См. п. 4, прим. 4 и 5.

⁴ Брюсов писал в своей статье: «Автором Гавриилады надо признать Пушкина. Это неизбежно. Значит, он солгал, называя автором другого? Да! И мы полагаем, что выясняя это событие в жизни Пушкина, мы проявим больше любви к нему и уважения к его имени, чем скрывая правду, несмотря на очевидность» (РА. 1903. № 7. С. 477). Эти слова вызвали ответную реплику Н.П. Барсукова: «Позволю себе (...) спросить г. Брюсова, почему он «полагает, что больше любви к Пушкину и уважения к его памяти и лучшую услугу ему оказывают те, которые во что бы то ни стало стараются представить его лжецом?» (Русский вестник. 1903. № 7. С. 269).

⁵ Отклики на статью Брюсова «Из жизни Пушкина». См.: *Библиография* / II № 190 и 248.

⁶ В «Русском вестнике» статью Брюсова о «Гаврииладе» разбирали Н.П. Барсуков и Н.Я. Стародум (Стечкин) (1903, № 7, 8). Тон реплики Барсукова был раздраженным, но в пределах академичности (см. прим. 4). Бранью, о которой говорит Брюсов, наполнена статья Н.Я. Стародума, начинавшаяся словами: «Некто г. Валерий Брюсов избрал себе специальность – грязнить память Пушкина» (Русский вестник. 1903. № 8. С. 707). Стародум утверждал далее, что Брюсов пишет о Пушкине «с наглостью невежды и развязностью невоспитанного человека» (Там же).

⁷ Брюсов писал по этому поводу: «Некто Стародум в «Русском вестнике» дошел в своих нападках до грубой, совсем не литературной брани, обращенной ко мне. Меня удивляет, что у нас так боятся свободы исследования и так мало уважают свободу мнения» (Брюсов В. Письмо в редакцию «Нового времени» // Новое время. 1903. № 9873. 30 авг.).

⁸ В статье «Из жизни Пушкина» Брюсов утверждает: «В статье нет точных указаний на источники, но все упомянутые здесь факты взяты из современных свидетельств и могут быть подтверждены письмами» (НП. 1903. № 6. С. 102).

⁹ Модест Андреевич Корф (1800–1876) – барон, потом граф, лицейский одноклассник Пушкина, впоследствии крупный государственный сановник, член Государственного совета. Опубликованы его воспоминания о Пушкине «Из записок барона Корфа» (Русская старина. 1899. Т. 99. июнь–сентябрь), которые в числе других источников были использованы Брюсовым в статье «Из жизни Пушкина».

¹⁰ Речь идет об археографе Александре Платоновиче (1844–1914) и историке Николае Платоновиче (1838–1906) Барсуковых. А.П. Барсуков – автор генеалогии «Род Шереметевых» (СПб.: тип. М.М. Стасюлевича, 1881–1904. Т. 1–8).

¹¹ См. п. 4, прим. 2.

¹² В «Ист. вестнике» (1903, № 8) в отделе «Смесь» напечатана заметка без подписи «Автор поэмы «Гавриилада»». Автор заметки не установлен.

6. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

Петербург, 9-Рождеств(енская,) д. 10-12, кв. 9,
24 сентября 1903 г.

Уважаемый Валерий Яковлевич,

разрешите один вопрос. Откуда Вы почерпнули сведения о том, что Пушкин в Михайловском получал письма от Амалии Ризнич?¹ Нет ли тут недоразумения: таинственные письма в Михайловское принято относить к Воронцовой; правда, Зеленецкий говорит, что Пушкин получал письма от Ризнич, но не от Амалии, а от Ивана, да и это мало вероятно².

Мне Ваша статья в «Новом пути»³ понравилась: Пушкина давно уже пора высвободить из-под тех условностей, в которых он находится. Поэтому я сочувствую именно той резкой постановке вопроса, какая у Вас.

В ноябре или декабре в «Вест(нике) Е(вропы)» будут мои «Заметки о Пушкине», вызванные книгой Шляпкина⁴.

От Бальмонта не имею никаких сведений, а сведения были бы мне очень нужны в скором времени: дело не ждет. Не взяли ли бы на себя труд написать Бальмонту и обратить его внимание на мою просьбу? Был бы весьма Вам признателен⁵.

В СПб Вы, наверное, бываете: нельзя ли нам повидаться?

Когда сборник Ваших стихов выйдет?⁶

Ваш П. Щеголев

P.S. Мне хотелось бы познакомиться с теми стихами Бальмонта, которые не могли появиться в печати⁷.

¹ См. п. 4, прим. 6.

² Иван Степанович *Ризнич* (р. 1792) – негоциант, один из директоров Одесского коммерческого банка, муж Амалии *Ризнич* (ок. 1803–1825). О взаимоотношениях Пушкина с супругами Ризнич см.: *Зеленецкий К.Л.* Госпожа Ризнич и Пушкин // *Русский вестник*. 1856. Июнь. Кн. 1. “Живя в Михайловском, – пишет Зеленецкий, – он (Пушкин. – *Е.Л.*) был в переписке с самим Ризничем, как сказывали нам люди, близкие к сему последнему” (Там же. С. 207). Письма И. Ризнича к Пушкину неизвестны.

³ Речь идет о статье “Из жизни Пушкина”. См. п. 4, прим. 5.

⁴ О книге И.А. Шляпкина “Из неизданных бумаг А.С. Пушкина” (СПб., 1903). Щеголев напечатал 2 рецензии: в “Ист. вестнике” (1903, № 5) и в ИОРЯС (1903, т. VIII, кн. 4). Оттиск последней сохранился у Брюсова (*ГБЛ*. Ф. 386. Книги, № 379). В первой рецензии дана общая положительная оценка работы Шляпкина, во второй содержится ряд возражений по конкретным вопросам. Полемике со Шляпкиным посвящена отчасти и заметка Щеголева “Амалия Ризнич в поэзии Пушкина” (*ВЕ*. 1904. № 1). Именно эту последнюю статью, вероятно, и имеет в виду Щеголев в данном письме.

⁵ См. п. 4 и 5.

⁶ *Брюсов В.* “Urbi et orbi”: Стихи, 1900–1903. М.: Скорпион, 1903. Книга вышла в начале ноября.

⁷ Стихи Бальмонта часто подвергались цензурным гонениям. См. об этом в статье О.В. Цехновицера “Символизм и царская цензура” (Учен. зап. ЛГУ. Сер. филол. наук. Л., 1941. Вып. 11, № 76. С. 284–286).

7. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ

Москва, 4 октября 1903 г.

Многоуважаемый Павел Елисеевич!

Мое утверждение, что “приходили письма от Ризнич”, конечно, недосмотр. Вероятнее, письма были от Воронцовой. Но это дела не меняет. О письмах я говорю в доказательство страстной любви Пушкина к Ризнич, а эта любовь сомнению не подлежит. А если б и было установлено, что Пушкин не отдавался совсем даже Ризнич, это было бы лишь новым козырем моей статьи, в ее духе. Мне радостно, что Вы согласны с основной мыслью моей статьи. Пора обличить всю манекенность, всю выдуманность академического Пушкина! Пора явить его таким, каков он был. И это нисколько не будет ему в унижение. Если я и не “преуспел” в своей попытке, я все же был на верной дороге. – Позднее буду отвечать всем моим критикам.

Бальмонту еще раз передал Ваше желание¹. Больше не в моей власти. На всякий случай вот его адрес: Москва, Б. Толстовский п., д. Нейгард.

Ваш Валерий Б р ю с о в

В последнем № Мира Искусства есть моя статья о Бальмонте²: дружеская услуга, хотя Бальмонт и находит, что я его во многих местах там обидел.

Неотосланный вариант того же письма см.: *ГБЛ*. Ф. 386, 73.17.

¹ См. п. 4–6.

² *Брюсов В.* К.Д. Бальмонт. “Будем как солнце”. Книга символов. М., 1903 // *Мир искусства*. 1903. № 7–8. О взаимоотношениях Брюсова и Бальмонта см. наст. том, кн. 1, Переписка с Бальмонтом, вступ. ст. А.А. Нинова.

8. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

Юрьев, 30 июня 1908 г.

Юрьев, Лифляндия Мельничная, 4.

Многоуважаемый Валерий Яковлевич,

прошлой зимой Вы любезно дали согласие на помещение Вашего имени в числе сотрудников нашего журнала¹. Знаю, что Вы очень заняты, что у Вас на руках “Весы”, но не могу отказаться от мысли увидеть Ваше имя и на страницах журнала. Мы были бы очень рады всякой форме Вашего участия – малым заметкам в роде тех, что Вы помещали в “Русском Архиве”, и большим статьям, характера не исторического, а критического. В теперешнем виде наш журнал с одинаковым интересом занимается и историей, и историей литературы². Быть может, у Вас есть даже что-либо готовое. Быть может, Вы что-нибудь надумаете в связи с 25-летней годовщиной со дня смерти Тургенева, которому мы отводим целый отдел в августовской книжке.

Будем очень и очень рады Вашему участию³.

Корреспонденцию прошу направлять по моему юрьевскому адресу⁴.

Искренне Вас уважающий П. Щеголев.

На бланке журнала "Минувшие годы".

¹ Журнал "Минувшие годы" (1908) стал выходить после закрытия "Былого". Редактором журнала (совместно с В.Я. Богучарским) был Щеголев. Следов письменного согласия Брюсова на участие в "Минувших годах" не сохранилось. Возможно, согласие было дано в устной форме во время одной из поездок Брюсова в Петербург.

² В отличие от "Былого", специализировавшегося в основном на публикациях материалов историко-революционного содержания, "Минувшие годы" печатали и историко-литературные материалы.

³ Брюсов в "Минувших годах" не участвовал, хотя в объявлении о подписке (Минувшие годы. 1908. № 1) был назван в числе сотрудников журнала.

⁴ После закрытия журнала "Былое" (см. вступ. ст. к наст. публ., прим. 21) Щеголев жил сначала в Юрьеве, а затем в Любани Новгородской губернии.

9. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ

(Москва), 20 мая 1909 г.

Многоуважаемый Павел Елисеевич!

Стыжусь, что отвечаю Вам с таким промедлением. (Письмо Ваше я получил в самом начале мая.)¹ Увы! Я более не властен распоряжаться изданиями "Скорпиона", так как вышел из состава его редакции и администрации². Но просьбу Вашу передал и полагаю, что она будет исполнена. Пока посылаю Вам свой последний сборник стихов³. На днях вышлю и свою речь о Гоголе, возбуждавшую столько толков и за которую я был освистан (не знаю, читаете ли Вы газеты – там сообщалось об этом инциденте, позорном не для меня, а для современной публики)⁴. Затем доставлю Вам мои печатающиеся книги "Французские лирики XIX в."⁵ и 2 изд. "Огненного Ангела"⁶. Работаете ли Вы в новых условиях жизни?⁷

В начале июня я уезжаю из Москвы, но не могу пока дать своего точного адреса, на случай, если бы Вы захотели мне писать. Письма, адресованные на Цветной бульвар (24), непременно найдут меня, хотя и с некоторым опозданием.

Душевно ваш Валерий Брюсов.

¹ Письмо не сохранилось.

² О взаимоотношениях Брюсова с "Весами" и "Скорпионом" в начале 1909 г. см. статью К.М. Азадовского и Д.Е. Максимова «Брюсов и "Весы"» (ЛН. Т. 85. С. 304–311).

³ Брюсов В. Пути и перепутья. Все напевы 1907–1909. М.: Скорпион, 1909. Т. III.

⁴ "Испепеленный. К характеристике Гоголя". М.: Скорпион, 1909. Доклад, прочитанный на торжественном заседании Общества любителей российской словесности 27 апреля 1909 г. в Большом зале консерватории. В отчете ОЛРС о Гоголевских днях в Москве речь Брюсова охарактеризована следующим образом: "В своей оценке творчества Гоголя оратор разошелся с обычным взглядом на Гоголя, как на писателя-реалиста (...) Гоголь как писатель, по мнению оратора, был великим фантастом в роде Гофмана и Эдгара По. Главной, преобладающей чертой его творчества было пристрастие к гиперболизму, стремление к безмерному и беспредельному" (Гоголевские дни в Москве. Общество любителей российской словесности. М., 1910. С. 89). Брюсов находил склонность к гиперболе не только в творчестве Гоголя, но и в его частной жизни. И.Н. Розанов, присутствовавший на выступлении Брюсова, вспоминает, что после слов Брюсова: "Гоголь отличался мнительностью и постоянно жаловался на болезни. На вопрос Аксакова, чем он болен, Гоголь отвечал, что причина его болезни находится в кишках. Это не мешало Гоголю хорошо поест" – (...) раздались свист, шиканье, топание ногами, презрительные по адресу Брюсова возгласы и т.д. (...) Долго лектору не давали говорить» (ЛН. Т. 85. С. 767–768).

Многие газеты писали об этом инциденте: Русское слово. 1909. № 96. 28 апр.; Московский листок. 1909. № 96. 28 апр.; Новая Русь. 1909. № 115. 29 апр.

⁵ Французские лирики XIX века / Пер. в стихах и библиогр. прим. В. Брюсова. СПб.: Пантеон, 1909.

⁶ Брюсов В. Огненный ангел. М.: Скорпион, 1909. 2-е изд.

⁷ Щеголев отбывал в это время тюремное заключение (см. вступ. ст. к наст. публ.).

10. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

СПБ. Арсенальная наб. 5. Тюрма.
17–1–1910 г.

Многоуважаемый Валерий Яковлевич,

будьте милостивы, дайте ответ, что за письма Жуковского и Пушкина напечатаны или будут напечатаны в “Весах”, о чем сии заметки, если уже напечатаны, пошлите мне оттиск или вырезку¹. Меня это очень интересует, ибо в моем распоряжении есть записка Жуковского к Пушкину, неизданная, накануне дуэли². Не то же ли это самое? Вы летом обещали мне похлопотать о “Весах” и изданиях “Скорпиона”, а также выслать кое-что свое. Если можете и имеете охоту сделать это теперь, то сделайте. Буду весьма Вам признателен. Если можно было бы журнал получить с 1909 года, то я просил бы прислать его по адресу Петербург, Широкая ул., д. 19, Валент(ине) Андр(еев-не) Щеголевой³, а книги можно посылать заказною бандеролью или посылкой прямо мне по указанному в начале письма адресу.

Желаю Вам здоровья и успешных работ.

Искренне Ваш П. Щ е г о л е в.

¹ В первом номере “Весов” за 1909 г. были впервые опубликованы 5 писем В.А. Жуковского к Пушкину за 9–20 ноября 1836 г.

² О какой записке идет речь, выяснить не удалось.

³ Валентина Андреевна *Щеголева* (урожд. Богуславская; 1878–1931) – жена П.Е. Щеголева, актриса.

11. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ

21 января 1910 г.
Москва, Цветной, 24

Многоуважаемый Павел Елисеевич!

Я виноват перед Вами тем, что молчал, что не присылал разных обещанных книг, но есть у меня “смягчающие вину обстоятельства”. Летом я уехал за границу и не был в России более четырех месяцев¹. Вернувшись, попал в настоящий водоворот дел, которых набралось за мое отсутствие множество. До сих пор с ними не разделался. Это первое. А второе – то, что уже с начала 1909 г. (не помню, сообщал ли я Вам об этом) я, по некоторым причинам, уклонился от близкого участия в делах “Скорпиона” и в редакции “Весов”². Через это утратил я и возможность непосредственно распоряжаться этими изданиями. Я, правда, дал Ваш адрес, с просьбой высылать Вам все новые книги, но вижу, что просьба эта в памяти распорядителей “Скорпиона” не удержалась.

Постараюсь, насколько смогу, поправить дело. Прежде всего вышлю Вам № “Весов” с письмами Жуковского Пушкину (это еще январский № 1909 г.)³. Вы увидите, что это ни в каком случае не та записка, о которой вы говорите⁴. Однако напечатанные “Весами” письма очень интересны и крайне важны. Подлинники их находятся сейчас в Академии Наук⁵. Вышлю также и последние издания “Скорпиона”, но их крайне мало: второе издание моего романа “Огненный Ангел”, том рассказов М. Кузмина⁶, кажется все. Получу ли я для Вас полный комплект “Весов” за 1909 г., не могу обещать.

Вы, может быть, не слыхали еще, что “Весы” с 1910 г. прекращаются. Так же как и “Золотое Руно”. Это очень сильно отразится на литературной жизни Москвы. При сотрудничестве многих из участников этих журналов (я стою в стороне) образуется в Москве новое книгоиздательство “Мусагет”⁷. Во главе стоит Э.К. Метнер. Кажется, издательству была предложена одна из Ваших книг⁸.

“Платформа” издательства весьма широкая и через то неопределенная. Собираются издавать книги самые разнообразные, сборники статей А. Белого и Эллиса, переводы трактатов Леонардо да Винчи и Гераклита (поэму), письма Гете, стихи С.М. Соловьева и т.д. и т.д. Книги все достойные, но вряд ли дающие определенный лик новому предприятию.

В общем, в тех литературных кругах, где обычно бываю я, как, впрочем, и во всех других кругах, чувствуется какая-то усталость, апатия. Годы 1909 и, вероятно, 1910 должны быть прежде всего характеризованы как отлив. Море отошло, песок обнажился, валяются на нем разные ракушки, слизняки, морские ежи и прочая нечисть.

Сердечно Ваш Валерий Б р ю с о в.

На бланке Общества свободной эстетики. —

¹ Летом 1909 г. Брюсов был в Швейцарии, Франции, Бельгии.

² См. п. 9, прим. 2.

³ См. п. 10, прим. 1.

⁴ См. п. 10.

⁵ Письма Жуковского были опубликованы по копиям, которые предоставил Брюсову Н.О. Лернер. 26 ноября 1908 г. он писал Брюсову: «Их пять; они чрезвычайно интересны и важны. Я могу их (копии) дать "Весам", но с одним условием, чтобы никто кроме Вас не знал, кем они присланы, чтобы даже в очередной книжке журнала не было видов моего участия в этом деле (...)» эти письма с пометой: "с копии пятидесяти годов", без подписи сообщившего и лишь с краткими примечаниями. Они относятся к ноябрю 1836 г.; в них отразилось тяжелое душевное состояние Пушкина и доброта Жуковского (...) Копиями обладаю не я один, и поэтому их надо пустить в январской или даже в декабрьской книжке (...)»

P.S. Подлинники (...) писем есть у Онегина (в Париже); он просил у Шубинского 300 руб. за право напечатать их в "Историческом вестнике", но тот испугался, испуганный ценою (...)» (ГБЛ. Ф. 386, 92.15. Л. 14–15).

После публикации Брюсов получил письмо из Парижа от А.Ф. Онегина-Отто, датированное 14 марта 1909 г.: "... Письма Жуковского к Пушкину Вы, вероятно, раздобыли у Бартенева, моего недоброжелателя à la russe*. Оригиналы у меня, но не печатались не по моей вине, а прямо было обусловлено напечатание их сыном Жуковского, пока жив сын Пушкина. Поступок не деликатный (чей именно?), но что обнаружены письма эти и именно в Вашем журнале, мне лично это не претит, отложив в сторону некоторую долю досады?² щепетильности собственника, связанного честным исполнением обещания. Во всяком случае жду возможности проверить точность копий "(ГБЛ. Ф. 386, 97.7. Л. 9). 30 апреля Академией наук был заключен договор с А.Ф. Онегиным-Отто о передаче его собрания в собственность Академии для Пушкинского Дома. Онегин оставался пожизненным хранителем, Академия наук оговорила за собою право "выписывать рукописи, делать с них копии и фотографические снимки, воспроизводить их в печати и проч." (Неизданный Пушкин. Собрание А.Ф. Онегина. Труды Пушкинского Дома при Российской Академии Наук. Пб.: Атёней, 1922. С. XII–XIII). Рукописи выписывались на срок не более трех месяцев. Подлинники писем Жуковского потребовались Академией наук для издания их в III томе "Переписки Пушкина" под ред. и с примечаниями В.И. Саитова. Том вышел в свет в 1911 г. (СПб.: изд. императорской Академии наук). В настоящее время автографы хранятся в ИРЛИ. (Ф. 244, Оп. 2. № 28).

⁶ Кузмин М. Первая книга рассказов. М.: Скорпион, 1910.

⁷ "Мусагет" — издательство, основанное группой символистов (А. Белый, Л. Эллис, Э. Метнер) в 1910 г., просуществовало до 1917 г. Издатель-редактор — Э.К. Метнер. Основное направление — теоретические проблемы искусства, философское обоснование символизма. Издательством было выпущено 35 книг, издавался журнал "Труды и дни" (1912–1916) и ежегодник по вопросам культуры "Логос" (1910–1914).

⁸ См. п. 12, прим. 12.

12. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

(Петербург), 1 ноября 1910 г.

Арсенальная набережная 5

Прошу переслать Валерию Яковлевичу Брюсову
Москва, Цветной бульвар, 24

Благодарю Вас, уважаемый Валерий Яковлевич, за книгу Вашу ("Земная Ось")¹ и за память. Хорошо издаете вы свои книги — завидно смотреть. Рисунки интересные и страшные². Вы — я вижу из объявлений на обложке — отошли от современности в Рим³. Скоро ли выйдет Ваша книга? Давно я жду собрание Ваших историко-литературных статей, и Вы уже давно обещаете его. Теперь Вы усугубили это обещание еще заявлением о книге со статьями о Тютчеве⁴. Это все очень и очень интересно. Не могли ли бы, если имеете возможность, содействовать появлению нового издания сочинений Тютчева? Ведь это позор, на нашем книжном рынке нет Тютчева. Вот бы

* на русский манер (франц.).

² знак вопроса поставлен А.Ф. Онегиным.

“Мусагету” купить право собственности на Тютчева⁵. Кстати, известно ли Вам (я не могу под рукой справиться об этом), что напечатанное в собрании “Подражание Арабскому” (стр. 366) Тютчеву не принадлежит. Просматривая тут старые журналы 20-х годов, я встретил заявление Дельвига, что “Подражание Арабскому” по ошибке подписано в “Северных Цветах” Тютчевым: надо Ротчевым. Если Вам нужно, то я разыщу совершенно точное указание⁶. Получили ли Вы мои “Заметки к тексту Пушкина”?⁷ М.б., Вы заглянули в румянцевские рукописи или при случае заглянете! Мне бы хотелось знать Ваше авторитетное мнение о приемлемости моих чтений.

А я, сидя в тюрьме, занимаюсь почти исключительно Пушкиным. В настоящее время близка к окончанию в наборе моя статья “Из разысканий в области биографии и текста Пушкина” (листов 8). К Рождеству думаю послать Вам экземпляр⁸.

Заканчиваю в рукописи ученый разбор книги Лернера, которую я имел [терпение?] проверить⁹. Мое впечатление общее – научное значение очень невелико. Это – записная книжка деятельного *любителя*, а не научно образованного специалиста. Не видно в Лернере филолога – вот что главное!

Вы мне писали о новом книгоиздательстве “Мусагет” и о том, что ему предлагали издание моей книги. Я лично не знаю, кто мог это сделать, и думаю, что тут какая-то ошибка. Но нельзя ли просить Вас о дружеской услуге – действительно предложить этому издательству издать сборничек моих статей. Гонорар нужен, но я за ним не гонюсь. Вы простите меня за то, что я беспокою Вас подобным обращением, и прошу исполнить его лишь в том случае, если это не будет Вам стоить каких-либо трудов и хлопот. Для удобства на нижней половине этой страницы я даю подробности о сборнике.

Что нового в жизни литературной? Что поделявает Андрей Белый, которому я прошу передать мою благодарность за “Символизм”¹⁰, мною благополучно полученный. А что же “Мусагет”, выпустил что-либо из объявленного им?¹¹ Не появляется ли на горизонте новых журналов?

Еще раз спасибо Вам и за книжку, и за память.

Будьте здоровы.

Искренне Вас уважающий и преданный П. Щ е г о л е в.

Объем книги – около 20 печатных листов. По 35 т(ысяч) б(укв). Статьи – абсолютно цензурны, и все были раньше напечатаны.

Содержание.

1. Грибоедов и декабристы.	6. Дуэль Пушкина с Дантесом.
2. Катехизис Сергея Муравьева.	7. Амалия Ризнич в поэзии Пушкина.
3. Детство Гоголя.	8. Ненаписанные стихотворения Пушкина.
4. Зеленая Лампа.	9. Эпизод из жизни Белинского.
5. Император Николай I и Пушкин в 1826 году (в дополненном виде).	10. Семен Олейничук ¹² .

P.S. Если бы издатель согласился печатать книгу в Пб., то я мог бы устроить печатание по такой цене, по какой, вероятно, он не может устроить сам – а именно 20 печ. листов в 2000 экз. за 310 руб. (тут *все*, кроме бумаги!) Триста десять рублей!

¹ Брюсов В. Земная ось: Рассказы и драматические сцены. М.: Скорпион, 1910.

² Книгу оформлял итальянский художник Альберто Мартини (1876–1920).

³ В каталоге издательства “Скорпион”, данном в сборнике “Земная ось”, анонсируются две книги Брюсова: “Пять поэтов (Пентадий, Авсоний, Порфирий, Клавдиан, Луксорий), пер. Валерия Брюсова” и “Aurea Roma – Золотой Рим: Очерки литературы и жизни IV в. по Р.Х.” Книги в свет не вышли. Материалы к работе для них см.: ГБЛ. Ф 386, 16.13, 14 и 24; 48.10–12. Оба замысла проанализированы в статье М.Л. Гаспарова “Неизданные работы В.Я. Брюсова по античной истории и культуре” (Чтения 1971. С. 192–197).

⁴ Книга Брюсова “Далекое и близкое. Литературные характеристики” анонсировалась “Скорпионом” с 1904 г. В 1906 г. появился анонс книги: Брюсов В. Около Тютчева: Статьи (см., напр., каталог “Скорпиона” в книге: Гамсун К. Драма жизни. М.: Скорпион, 1906). Окончательный вариант заглавия

книги: “Далекие и близкие. Статьи и заметки о русских поэтах от Тютчева до наших дней”. Вышла в свет в 1912 г.

⁵ Последнее к тому времени издание Собрания сочинений Ф.И. Тютчева вышло в 1900 г. (Сочинения Ф.И. Тютчева: Стихотворения и политические статьи, СПб.: тип. А.С. Суворина, 1900). В издательстве “Мусaget” сочинения Тютчева не выходили. Следующее издание – Полное собрание сочинений Тютчева под редакцией П.В. Быкова вышло в 1911 г. в издательстве А.Ф. Маркса. Брюсов написал для этого издания критико-биографический очерк.

⁶ “Подражание Арабскому” поэта и переводчика Александра Гавриловича *Ротчева* (1807–1873) было напечатано в “Северных цветах” на 1827 год «с забавной подписью-оговоркой: “Тютчев”, которую Дельвиг тут же спешит исправить в “Северной пчеле” (“Северная пчела”, 1827, 16 июля, № 72)». См.: *Вацуро В.* “Северные цветы”: История альманаха Дельвига–Пушкина. М., 1978. С. 88, 260. Это стихотворение было включено в раздел переводов в кн.: *Тютчев Ф.И.* Сочинения и политические статьи. СПб.: тип. Тренке и Фюсно, 1886. В издание 1900 г. оно уже не включалось.

⁷ *Щеголев П.Е.* Заметки к тексту Пушкина 1. // Пушкин и его современники. СПб., 1910. Вып. XIII.

⁸ Экземпляр оттиска “Пушкин и его современники” (Вып. XIV) без дарственной надписи Щеголева сохранился в архиве Брюсова (*ГБЛ*. Ф. 386. Книги, № 365), на оттиске множество помет Брюсова. Об оценке Брюсовым этой работы Щеголева см. п. 14, прим. 5.

⁹ *Лернер Н.* Труды и дни Пушкина. СПб.: изд. Имп. Академии наук, 1910.

¹⁰ *А. Белый.* Символизм. М.: Мусaget, 1910.

¹¹ В 1910 г. издательством “Мусaget” были выпущены следующие книги: *А. Белый.* Символизм. *Эллис.* Русские символисты, *Б. Садовской.* Русская Камена, *Бодлэр.* Стихотворения в прозе (пер. Эллиса), *З. Гиппиус.* Собрание стихов, *С. Соловьев.* Апрель, “Логос” (русское издание международного ежегодника по философии культуры). Книга первая и вторая; *Гераклит Ефесский.* Фрагменты (пер. В. Ниландера), *Ренсбрук Удивительный.* Одевание духовного брака, Вступ. ст. М. Метерлинка (пер. М. Сизова).

¹² Книга Щеголева в “Мусагете” напечатана не была. Часть материалов (№ 1–3 и 10) вошли в его книгу “Исторические этюды” (СПб.: Шиповник, 1913); № 4–7 – в его же книгу “Пушкин. Очерки” (СПб.: Шиповник, 1912), № 8 – *Ист. вестник*. 1904. № 1; № 9 – *Былое*. 1906. № 12.

13. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

СПб., Тюрьма, Арсенальная наб., 5.
17 января 1911 г.

Многоуважаемый Валерий Яковлевич,

я просил послать Вам два экземпляра (один – для Вас, другой – для Б.Н. Бугаева) книжки моей “Из разысканий в области биографии и текста Пушкина”¹ и так же переслать Вам мое письмо. Получили ли Вы то и другое? Меня очень интересует Ваше мнение о моей работе: согласны ли Вы 1) с моей критикой Гершензона и 2) с моими выводами о М.Н. Раевской?² Гершензона ответ мне будет вслед за моей статьей в “Пушкине и его современниках”³: очень несостоятельный ответ, на который я там же и отвечу⁴. Пока – всего Вам хорошего. Будьте здоровы. Желаю успеха, всем Вашим замыслам и начинаниям. Если увидите, передайте мой поклон Белому.

Искренне Ваш П. Щеголев.

¹ См. п. 12, прим. 8.

² В статье М.О. Гершензона “Северная любовь Пушкина” (*ВЕ*, 1908. № 1. С. 275–302) утверждалось, что “утаенной, отверженной и вечной любовью” Пушкина была М.А. Голицына. Основываясь на изучении черновых вариантов “Посвящения” к поэме “Полтава” в статье “Из разысканий в области биографии и текста Пушкина”, Щеголев сделал вывод о том, что утаенной любовью поэта была М.Н. Волконская (урожденная Раевская). Спустя 20 лет, при переиздании своих пушкиноведческих трудов, Щеголев отметил: «Винючник моих разысканий М.О. Гершензон в первые моменты после их появления отстаивал с упорством, достойным лучшей участи, свои выводы, но в конце концов должен был согласиться со мной во всем, что я утверждал о Голицыной, и перепечатывая в 1920 году свою статью в книге “Мудрость Пушкина”, опустил без всяких оговорок всю часть своей статьи – о Голицыной» (Из жизни и творчества Пушкина. М.: Л., 1931. С. 254).

³ *Гершензон М.* В ответ П.Е. Щеголеву // Пушкин и его современники. СПб., 1911. Вып. XIV.

⁴ *Щеголев П.* Дополнения к “Разысканиям в области биографии и текста Пушкина” // Там же.

14. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ

(Москва, 12 марта 1911 г.)

Многоуважаемый Павел Елисеевич!

Простите, что всегда опаздываю со своими ответами: я завален работой по “Русской Мысли”. Но я уже писал Вам, благодаря Вас за присылку ваших “Разысканий”¹, и сообщал, что А. Белый сейчас путешествует по Африке, так что книгу ему придется передать лишь по возвращении². “Разыскания” ваши очень интересны, очень серьезно обставлены, – но, – простите, – все же спорны. В издании Пушкина, которое я сейчас готовлю (для книгоиздательства “Деятель”³), я буду говорить о вашей гипотезе. Но как важно и как радостно, что изучение Пушкина, наконец, стало на научную почву, что от общих фраз совершился переход к собиранию фактов и серьезному сопоставлению данных! Пример ли будущее или нет Ваши *выводы*⁴, оно всегда будет вам благодарно за ваши *доводы* и за самый *метод* вашей работы⁵. Желаю вам всего хорошего и прежде всего доброго здоровья и охоты работать.

Ваш Валерий Брюсов.

Открытка с именной печаткой: “Валерий Яковлевич Брюсов. Москва. 1 Мещанская 32” и с двумя штампами: “СПб Тюрма. Просмотрено”. В правом верхнем углу письма помета Щеголева: “Получ. 15.III.1911”.

¹ Письмо не сохранилось.

² С декабря 1910 по май 1911 г. А. Белый совершил путешествие по странам Средиземноморья.

³ В 1910 г. петербургское издательство “Деятель” (в лице Е.В. Аничкова) предложило Брюсову подготовку нового собрания сочинений Пушкина. Имея опыт работы над Пушкиным для издания С.А. Венгерова (“Библиотека великих писателей”), Брюсов ответил согласием. С 1910 по 1913 г. Брюсов занимался биографией и текстологией Пушкина. Материалы к работе над этим изданием см.: ГБЛ. Ф. 386. 43.2 и 3/1–2; 61.1 и 127.8. Переписку Брюсова с Аничковым см.: Там же. 69.21 и 74.38, 39. Но издание не состоялось. Об этом см.: ЛН. Т. 85. С. 673; см. также объявление в “Русских ведомостях”: «Предполагавшееся фирмой “Деятель” – новое издание сочинений А.С. Пушкина под редакцией В.Я. Брюсова и соч. М.Ю. Лермонтова под ред. Н.О. Лернера осуществлено не будет» (РВ. 1913. № 210. 13 сент.).

⁴ В комментарии к “Полтаве” в издании Полного собрания сочинений Пушкина под ред. Б.В. Томашевского указано, что «удовлетворительного объяснения, кому адресовано “Посвящение”, мы не имеем» (Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Изд. 4. Л.: Наука, 1977. Т. IV. С. 423).

⁵ Брюсов высоко оценивал методику Щеголева в разработке вопросов пушкиноведения. В рецензии на книгу Щеголева “Пушкин. Очерки” (СПб.: Шиповник, 1912), в состав которой вошла и работа “Из разысканий...”, он отмечал как положительное качество его трудов стремление «не выставлять ни одного утверждения, которого он не мог бы подтвердить документально, и не принимать на веру ни одного положения, не исследовав его происхождения и не подвергнув критическому разбору источников (...) Только благодаря этому методу, который сводится к новому критическому пересмотру всех наших источников, касающихся Пушкина, и к выставлению впредь только тех положений, которые можно обосновать документально, – “Пушкиноведение” может наконец стать подлинно научной дисциплиной». (Отчет о 20-м присуждении пушкинских премий в 1913 г. в Академии наук. СПб., 1913. С. 19–20; Брюсов. Мой Пушкин. С. 119 и 127).

15. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

Петербург, Арсенальная набережная, 5.
23 марта 1911 г.

Многоуважаемый Валерий Яковлевич,

Вашего первого письма я не получал; дошло только последнее от 12 марта. Поэтому я и беспокоился о том, получили ли Вы мою книжку. Благодарю за отзыв и оценку метода и жалею (ибо ценю Ваше мнение), что выводы все же представляются спорными. Но неужели Вы не считаете возможным принять заключение о необходимости изгнания Голицыной из интимной истории Пушкина?

С нетерпением жду Вашего Пушкина¹ (не потому, конечно, что обещаете в нем коснуться моей гипотезы) и надеюсь на благополучные результаты. А между тем прошу Вас послать мне то, что было Вашего о Пушкине за это время (о “Мед-

ном всадн(ике) – в “Русской М(ысли)”². Я не вижу здесь ни журналов, ни газет.

Сообщение Ваше о том, что А. Белый – в Африке, рассмешило меня невольно³. Я так засиделся в своем № 333 СПб тюрьмы, что утратил способности к представлению иных стран. И вдруг Африка! Во всяком случае, когда увидите его, кланяйтесь ему и передайте мою книжку.

Работы мои в последнее время идут плохо: пала и все падает производительность труда. Очевидно, до освобождения ее уже не поднять.

Будьте здоровы

Искренно Вам преданный П.
Ще го л е в.

P.S. А нельзя ли сказать о моих “Разыск(аниях)” несколько слов в крит(ическом) отд(еле) “Русской Мысли”?⁴

¹ См. п. 14, прим. 3. Щеголев живо интересовался работой Брюсова над Собранием сочинений Пушкина в изд. “Деятель”, пользовался любой возможностью, чтобы узнать об этом. В письме к Н.О. Лернеру от 9 марта 1911 г. он спрашивает: “Не знаете ли, как подвигается Брюсовский Пушкин, которого я поджидаю с большим интересом? Когда ждать его появления?” (ЦГАЛИ. Ф. 300. Оп. 1. Ед. хр. 387. Л. 15).

² Новые варианты “Медного всадника” / Публ. текста “Вступления”, коммент. и пред. В.Я. Брюсова // *РМ*. 1910. № 10. Кроме того, в 1910 г. Брюсовым была сделана публикация в “Русском архиве”: “Новые находки пушкинских стихов” (1910, № 6) и появились его статьи: “Незаконченные повести Пушкина из русской жизни” и “Египетские ночи” // *Пушкин. Сочинения* / Под ред. С.А. Венгерова. СПб.: изд. Брокгауз-Ефрон, 1910. Т. IV.

³ См. п. 14, прим. 2.

⁴ В “Русской мысли” рецензии на эту работу Щеголева не было.

16. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ.

Москва, 26 марта 1911 г.

Многоуважаемый Павел Елисеевич!

Узнав из вашего письма, что Вы “не получаете журналов”, я тотчас собрал все оттиски своих статей, какие нашлись под рукой и посылаю их Вам. Я до сих пор думал, что Вы выдаете аккуратно все журналы. Простите, что не на всех сделал дедикации*: это ведь не важно и нам, литераторам, не ценно.

Белый, пребывание которого в Африке так Вас насмешило, долго жил в Тунисе,

Н.О. ЛЕРНЕР

Фотография Э. Кларя. Тифлис, 1901. С дарственной надписью: “Ноября 24 дня 1901 г. Тифлис. Другу моему Валерию Яковлевичу Брюсову – на память о моей живой дружбе и сердечном сочувствии. Николай Лернер”

Институт мировой литературы им. А.М. Горького, Москва

*дарственные надписи (от лат. *dedicatio* – посвящение).

потом еще где-то, ближе к Сахаре, теперь в Египте. Пишет восторженные письма о тропиках¹. Скоро должен вернуться в Москву.

Мой "Пушкин"² еще весьма далек от осуществления: готовлю пока 1 том, именно пишу биографию³, хотя и краткую, но все же доставляющую мне много, очень много труда. Как много ошибок у Лернера!⁴ Я и не ожидал этого по первому взгляду! Надо будет где-либо указать на них⁵.

Всегда Ваш Валерий Брюсов

¹ Письма Белого к Брюсову из Туниса и Египта см.: *ЛН*. Т. 85. С. 422–423; *ГБЛ*. Ф. 386, 79.2.

² См. п. 14, прим. 3.

³ Начало критико-биографического очерка Брюсова "Жизнь Пушкина", готовившегося им для изд-ва "Деятель". См.: *ГБЛ*. Ф. 386, 42.12. Л. 1–3.

⁴ Книга Лернера "Труды и дни Пушкина" (СПб.: изд-во Академии наук, 1910). Книга сохранилась в библиотеке Брюсова (*ГБЛ*. Ф. 386. Книги, № 1185) и имеет множество его помет, подчеркиваний и дополнений.

⁵ Рецензии Брюсова на это издание не было.

17. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

СПб., 3 мая 1911 г.
Арсенальная набережная 5. Тюрма.

Многоуважаемый Валерий Яковлевич, мне пришлось в голову спросить Вас, не возьмет ли "Русская мысль" от меня статью о княгине Голицыной (пушкинской) и дьяконе Вильяме Пальмере. В ней будет речь об обращении княгини в англиканство и о трудах, положенных Пальмером на возвращение ее в православие. Вся эта история в русской печати совершенно неведома и интересна; помимо английских источников, я пользовался еще и архивными. Весь этот материал стал мне доступен уже после напечатания "Разысканий". Если бы я имел Ваше принципиальное согласие, то я взялся бы за обработку и окончание своей статьи, наполовину готовой. Это дело не отняло бы у меня много времени, и я мог бы послать Вам статью в этом же месяце¹.

Мне тоже приходится теперь готовить Пушкинскую поэзию до 1824 года для Малого академиче(ского) издания Пушкина. И тоже придется готовить биографический очерк за этот период². Я разделяю Ваше сознание о трудности задачи, а также Ваше впечатление о книге Лернера. Не помню, писал ли я Вам о том, что прошлым летом я шаг за шагом проверил его канву во 2-м издании, желая дать отзыв. Оказалось, что для того, чтобы изложить результаты проверки и дать заключение, пришлось бы (буквально!) написать том таких же размеров, как и его книга. Ею очень скучно и досадно пользоваться, ибо решительно все надо проверять, и нет уверенности ни в одном сообщении. Так и останется мой отзыв без сведения на отдельных клочках, потому что нет времени, да и охоты завершать его.

Получили ли Вы XIV вып. "Пушкин и его современники" и видали ли Вы ответ Гершензона М.О. и мою антикритику³.

Я где-то в объявлении прочел, что Вы издали альбом Киселевский или собираетесь издавать⁴. Отчего бы не убедить Вам "Скорпион" издать факсимиле румянцевских текстов? Истинное удовольствие было бы всем пушкинистам.

Не выпустили ли чего-либо за это время?⁵

Досаживаю последние месяцы, которые обычно в таких условиях оказываются горше первых. В августе будет наконец конец⁶.

Будьте здоровы. Всяких Вам желаю успехов.

Искренно Ваш П. Щеголев.

¹ Статьи на эту тему Щеголев не опубликовал.

² В начале 1910 г. ученый секретарь Пушкинской комиссии при Академии наук И.А. Кубасов приглашает группу известных пушкинистов, в числе которых были Брюсов, Щеголев, Лернер, Б.Л. Модзалевский, принять участие в "малом" академическом собрании сочинений Пушкина. 11 мая 1910 г. Лернер писал Брюсову: «Нас с Вами зовут в редакторы затеваемого комиссией 8–9-томного "Пушкина". Нужно вы-

работать канонический текст и дать небольшие примечания. Кроме нас, “привлекаются” Модзалевский (для писем) и Щеголев (для критико-биографического очерка). Текст же хотят отдать Вам и мне...» (ГБЛ. Ф. 386, 92.16. Л. 3). Об этом издании Лернер сообщал также в письме к Щеголеву от 6 января 1911 г. (см.: ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 3. № 255. Л. 90б.). Но “малое” академическое издание не состоялось.

³ См. п. 13, прим. 3, 4.

⁴ Речь идет, вероятно, об альбоме Ел.Н. Ушаковой (в замужестве Киселевой). Издание альбома анонсировалось издательством “Альциона” с 1911 г. в течение ряда лет. См.: напр., каталог изд-ва “Альциона” в кн.: Уитмен У. Побег травы. М.: Скорпион, 1911: “Листки из утраченного альбома Елизаветы Николаевны Ушаковой. Факсимильное издание рукописи. Стихотворения А.С. Пушкина, кн. П.А. Вяземского, Н.Д. Иванчина-Писарева, кн. П.И. Шаликова, А. Башилова, без подписи сочинителя; карандашный рисунок А.С. Пушкина”. Имел ли отношение к замыслу этого издания Брюсов – неизвестно. Возможно, что Щеголев приписал замысел Брюсову потому, что каталоги “Альционы” систематически появлялись в книгах издательства “Скорпион”. Издание не состоялось. Позднее факсимиле альбома было выполнено Левенсоном для Румянцевского музея. См. письмо неустановленного корреспондента к Брюсову от 1 августа 1919 г. – ИМЛИ. Ф. 13. Оп. 3. № 121.

⁵ См. п. 15, прим. 2.

⁶ В “Автобиографии” Щеголев указывает: «13 января 1909 года я был арестован, переправлен (...) в столь знакомую мне тюрьму “Кресты”, из которой я вышел в мае 1911 года после 2 лет и 4 мес. одиночного заключения. При отбывании крепостного заключения в одиночной камере первый год считали два дня за три, а второй год три дня за четыре (...) я по ходатайству Академии наук был освобожден, пробыв равно столько, сколько выходило по моему исчислению» (ИМЛИ. Ф. 28. Оп. 1. № 2. Л. 9).

18. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ

Москва, 11 мая 1911 г.

Многоуважаемый Павел Елисеевич!

Предлагаемая Вами статья, конечно, представляет интерес. Но дело в том, что *портфель редакции* переполнен материалом. Несколько аналогичных статей ждут у нас своей очереди уже около двух лет. Я думаю, что Вас перспектива такой отсрочки испугает. Я же не могу гарантировать Вам *никакого* срока помещения Вашей статьи.

Что касается другого Вашего предложения, – издания “Скорпионом” факсимиле рукописей Пушкина, – то оно совершенно безнадежно. “Скорпион” в настоящее время издает исключительно книги, которые могут иметь успех на рынке.

Ваш Валерий Брюсов.

19. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

СПб., Широкая ул., д. 19, кв. 11,
20 мая 1911 г.

Многоуважаемый Валерий Яковлевич,

Ваш ответ на мое письмо получил я уже на воле. Жаль, что статья моя Вам не нужна, но что делать! Относительно издания факсимиле: я не предлагал его, а только высказал пожелание. Посылаю Вам мои дополнения к “Разысканиям”, которые Вы, наверное, получили уже в XIV вып. “П(ушкина) и сов(ременников)”, а кроме того, заметку об “Акафисте” из невышедшего еще XV вып.¹ Прошу Вашего внимания к последней заметке. Она принесла мне много неприятностей по милости задетого ею Н.О. Лернера, уличенного мной в самозванстве: выдав себя за очевидца рукописи, он на самом деле ее не видал. Выворачиваясь, он стал указывать на то, будто бы я ошибся в чтении рукописи. В оттиске, посылаемом Вам, я карандашом пометил эти указания Лернера; их ошибочность для меня совершенно очевидна². Но я изучал рукопись по фотографии, фотографии же видел и Лернер. Не могу ли я просить Вас, многоуважаемый Валерий Яковлевич, если это не потребует от Вас труда, посмотреть в подлинных тетрадах в Рум(янцевском) Музее и успокоить меня сообщением, что мое чтение правильно. Я был бы очень Вам признателен³. В свою очередь, рад служить Вам всякими справками в Петербурге.

Адрес мой прописан выше.

Желаю Вам всего хорошего. Будьте здоровы.

Искренно Ваш П. Щеголев.

¹ Щеголев П. "Акафист" Пушкина: (Заметки к тексту Пушкина) // Пушкин и его современники. СПб., 1911. Вып. XV. В "Заметках" идет речь о правильном прочтении посвящения "Акафисту" в черновом автографе, созданном в Михайловском 31 июля 1827 г. Щеголев прочитал его как "Акафист К.Н.Х-ой" (с. 33). В этом же выпуске "Пушкина и его современников" помещена заметка Н. Лернера "Возражение П.Е. Щеголеву", которая предлагала иное прочтение этих букв.

² О "самозванстве Лернера" Щеголев говорит в той же статье. Прочитав комментарий Лернера к тексту "Акафиста", опубликованному в 4 т. Собр. соч. Пушкина под ред. С.А. Венгерова, Щеголев замечает: "Комментатор, несомненно, рукописи не видел, и его заявление о знакомстве с рукописью... по меньшей мере не соответствует действительности" (Пушкин и его современники. Вып. XV. С. 178). В современном академическом собрании сочинений Пушкина (изд. 4-е, т. III, с. 22) название этого стихотворения — "Акафист Екатерине Николаевне Карамзиной", поскольку именно под таким заглавием 14 ноября 1827 г. оно было вписано Пушкиным в альбом Е.Н. Карамзиной.

³ Выполнял ли Брюсов просьбу Щеголева — неизвестно.

20. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ

(Москва), 9 августа 1911 г.

Многоуважаемый Павел Елисеевич!

Н.О. Лернер пишет мне, что издание "малого Академического Пушкина" отменено¹. Неужели это правда? Известные это, с одной стороны, меня крайне огорчило (как "пушкиниста"), с другой — подало повод к некоторым соображениям и надеждам, о которых Вам напишу, если оно подтвердится². Буду Вам глубоко признателен, если Вы меня осведомите точно о положении дел, ибо все же сообщение Лернера мне кажется невероятным.

Я распорядился, чтобы Вам доставили моего Верлена³. Простите, что книга придет к Вам без дедикации: у меня не было времени лично заехать в "Скорпион". Дружеские обещания исполню, как только переберусь в город⁴.

Сейчас получил Ваше "Русское слово" с сообщенными Вами стихами. Но где же *fac-simile*?⁵

Ваш Валерий Брюсов.

На бланке журнала "Русская мысль".

¹ См. п. 17, прим. 2. В письме от 4 августа 1911 г. Н.О. Лернер писал Брюсову: "Академический малый Пушкин не состоится" (ГБЛ. Ф. 386, 92.16. Л. 18).

² Такого письма Брюсов, очевидно, не написал, т.к. Щеголев опроверг свидетельство Лернера (см. п. 21).

³ Верлен П. Собр. стихов / В пер. Валерия Брюсова. С критико-биограф. очерком, биографией и портретами. М.: Скорпион, 1911.

⁴ Лето 1911 г. Брюсов провел в Опалихе под Москвой.

⁵ "Новые стихотворения А.С. Пушкина" // Русское слово. 1911. № 181. 5 авг. ("В прохладе сладостной фонтанов", "Заступники кнута и плети...", "Тебя зову! Морей красавец...", "Тебя любить. Холодная луна...", "... Мудрец Китая нас учит юность уважать"), Публ. П.Е. Щеголева. Факсимиле этих стихотворных набросков появились в иллюстрированном приложении газеты "Русское слово" — журнале "Искры" (1911, № 30, с. 236–237). Воспроизведенные там тексты см.: Пушкин А.С. Полн. собр. соч.: В 10 т. Л.: Наука, 1977. Т. 3. С. 78; Т. 2. С. 279, 166, 281; Т. 5. С. 488. Последние три отрывка даны в других вариантах прочтения.

21. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

Тюрьево Финляндской железной дороги
13 августа 1911 г.

Многоуважаемый Валерий Яковлевич,

сообщение Н.О. Лернера лишено оснований: отменено не академическое издание Пушкина, а лишь участие в оном Лернера — на этот раз решительно и бесповоротно. Ближайшим к тому поводом было ненормальное отношение самого Лернера к предложению работы. Подробиностей не знаю.

Верлена получил, благодарю. Оттиски факсимиле были в "Искрах"¹, но я по приезде в город пошлю Вам хорошие отпечатки фотографий, сделанные Фишером². Говорил об этих стихах и П.О. Морозов³: он разобрал в них не больше того,

что разобрал я. Между прочим, в большом стихотворении надо читать 9-й стих, кажется, так:

“Любили Крым птенцы Саади”⁴.

Будьте здоровы.

Ваш П. Щеголев.

Адрес: Широкая, 23.

¹ См. п. 20, прим. 5.

² Карл Андреевич Фишер – петербургский фотограф.

³ Петр Осипович Морозов (1854–1920), историк литературы и театра, пушкинист, под его редакцией вышло несколько изданий Пушкина, первым нашел ключ к дешифровке X главы “Евгения Онегина”. Где П.О. Морозов говорил об этих стихотворениях Пушкина, установить не удалось.

⁴ В современных изданиях сочинений А.С. Пушкина эта строка стихотворения “В прохладе сладостной фонтанов” читается так: “Любили Крым сыны Саади”.

22. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

Петербург 26 декабря 1913 г.

Многоуважаемый Валерий Яковлевич,

с 30 декабря в мои руки переходит литературный отдел газеты “День”¹ (выходящее по понедельникам приложение)². Ваше участие в нем считаю особенно ценным и был бы очень рад, если бы Вы избрали именно “День”, когда Вам захочется высказаться в газете. Быть может, у Вас есть темы ближайшей очереди? Очень просил бы Вас не только дать согласие на сотрудничество, но и посылать нам свои статьи по адресу редакции с пометой “для П.Е. Щеголева”.

Искренне Вас уважающий П.Е. Щеголев.

На бланке газеты “День”.

¹ “День” – ежедневная газета, основанная в 1912 г. в Петербурге И.Д. Сытиным. Редактор С.П. Скворцов. Газета выходила до ноября 1917 г.

² “Отклики. Литература, искусство, наука” – бесплатное приложение к газете “День”, выходило по четвергам, а не по понедельникам, как пишет Щеголев. Он заведовал им с конца декабря 1913 до середины 1914 г. В “Откликах” помещались стихи и рассказы многих видных русских писателей той поры: А.А. Ахматовой, М. Горького, Н.С. Гумилева, А.М. Ремизова, Ф. Сологуба и др. Брюсов начал сотрудничать в приложении к газете “День” еще до того, как Щеголев стал его редактором и приложение получило самостоятельное название. 25 ноября 1913 г. в приложении к № 319 газеты была опубликована его статья “Данте современности” – о творчестве Э. Верхарна. Позже там печатались его стихи (см. п. 23, прим. 3).

23. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ

Маиоренгоф (близ Риги) 12 января 1914 г.

Санаторий д-ра Максимовича

Многоуважаемый Павел Елисеевич!

Ваша редакция и участие Ф.К. Сологуба¹ и др. – для меня достаточная гарантия “литературности” преобразованного “Дня”. № 1 “Откликов”, который я видел, составлен вполне хорошо и очень интересен². Поэтому я с удовольствием оставляю свое имя в числе сотрудников газеты. К сожалению, в ближайшие дни, будучи болен, я вряд ли смогу доставить Вам что-либо значительное, но не теряю надежды быть полезным в будущем. Пока посылаю Вам два стихотворения³. Может быть, вы захотите воспользоваться тем или другим из них (или даже обоими). Лучшего, право, в моем распоряжении нет.

Желаю Вам всего хорошего. Нетерпеливо жду Вашего Пушкина⁴. Не суждено было мне соперничать с Вами в этой области!⁵.

Преданный Вам Валерий Брюсов.

¹ В № 1 “Откликов” (9 января 1914 г.) было напечатано стихотворение Сологуба “Дух века”.

² Содержание первого номера “Откликов” выглядело следующим образом: “Бахусова пещера” А. Ре-

мизова; "Дух века" Ф. Сологуба; "Бернанден де Сент Пьер (к столетию со дня смерти)" Е.В. Аничкова; "Глухие выстрелы" ("Каинова печать" и "Любовь над безднами") Г. Чулкова; "Серов-рисовальщик" Андр. Левинсона; "Поэзия прошлого года" – обзор В. Пяста; "Эпоха подделок" С.Р. Минцлова; "Новости химии" П.Ю. Шмидта; "Из прошлого (В.К. Сютаяев. А.Ф. Кони о гр. Лорис-Меликове)"; "Литературная хроника"; "Отзывы о книгах".

³ Речь идет, вероятно, о стихотворениях "Электрические светы" (опубл.: День. 1914. № 18. 19 янв.) и "Сухие листья" (опубл.: Лит. прилож. к газ. "День". 1914. № 94, 6 апр.).

⁴ Щеголев продолжал в это время работать над "малым" академическим изданием сочинений Пушкина. См. о нем п. 17, прим. 2, п. 20, прим. 1, п. 21, 28.

⁵ Брюсов, очевидно, имеет в виду неудачу с работой над собранием сочинений Пушкина в издательстве "Деятель" (см. п. 14, прим. 3).

24. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

СПб., Широкая 23, 31 марта 1914 г.
31–III–914

Многоуважаемый Валерий Яковлевич,

я хотел бы возобновить разговор об издании Пушкина. Не согласились ли бы Вы в издании Брокгауз–Ефрона (популярное издание, аналогичное изданию "Деятеля", даже с облегченными требованиями)¹ взять на себя редакцию всей поэзии? Я очень просил бы Вас согласиться. Ведь Вам же надо довести Ваш труд, начатый в "Деятеле", до конца! Если бы Вы ответили согласием принципиальным, то я приехал бы в Москву для выяснения деталей и сроков. Издательство также просит Вас о согласии (особым письмом)².

Затем, пожалуйста, дайте что-либо для "Откликов". Будет очень приятно. И еще: пришлите стихов. Вы тогда прислали мне два стихотворения: одно прошло в январе, другое пойдет на Пасху³. (За стихи мы платим по рублю. Деньги Ваши будут высланы Вам разом за оба стихотворения).

Пожалуйста, посодействуйте "Откликам".

Искренне Вас уважающий П. Щ е г о л е в.

¹ Популярное издание Пушкина в издательстве Брокгауза-Ефрона не состоялось в связи с началом первой мировой войны (ЛН. Т. 85. С. 684). См. также п. 32.

² 10 апреля 1914 г. З.И. Гржебин писал Брюсову из Петербурга:

"Многоуважаемый Валерий Яковлевич.

П.Е. Щеголев предложил нам пригласить Вас разделить с ним труд по редактированию нашего 2-го издания Пушкина.

Если Вы на это согласны, будем этому очень рады. Просим Вас немедленно отвечать нам, и тогда я вместе с Щеголевым приеду к Вам в Москву, чтобы условиться относительно сроков, гонорара и проч.

С искренним уважением З. Гржебин" (ГБЛ. Ф. 386, 84.2. Л. 17).

³ См. п. 23, прим. 3.

25. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ

(Москва.) 9 апреля 1914.

Многоуважаемый Павел Елисеевич!

Не легко ответить "одним почерком пера"* на Ваше повторное предложение. Прежде всего я от всей души благодарю Вас за него. Мне очень дорого, что именно меня Вы наметили своим сотоварищем по изданию "популярного" Пушкина. Что участвовать в таком издании (притом редактировать именно стихи) было бы для меня большой радостью, нечего и говорить. Вы этому легко поверите. И все же бесчисленные "но" встают передо мною.

На печальном опыте с изданием "Деятеля"¹ я убедился, что редактировать Пушкина еще гораздо труднее, нежели даже я думал. Несмотря на существование изданий Венгерова и Академического, почти все приходится делать опять сначала: по мень-

* Так у Брюсова.

шей мере все необходимо вновь проверять, ничего нельзя принять на веру. Одно чтение корректур текста (которое в данном деле никому перепоручить нельзя) отнимает по несколько вечеров на лист (каждый лист приходилось читать не меньше трех раз). И все это – для стихов, которые все же были изданы и Академией! что же должно быть дальше!²

Далее, сейчас я занят большой и неотложной работой: переводом “Энеиды”³. Положим, особенно интенсивно работать над “Энеидой” мне придется еще всего недель 6 (чтобы к сроку закончить первые 4 книги). Но и в дальнейшем этот труд будет продолжаться с тем расчетом, чтобы года в 2 была переведена вся “Энеида”. Будет ли для меня мыслимо и переводить “Энеиду”, и в то же время уделять время на редактирование Пушкина? Это и мне самому не ясно. Не говорю уже о разных других моих литературных замыслах, которые тоже хотелось бы осуществить. А – *vita brevis**.

Вот почему мне так трудно ответить на Ваше предложение прямо. *Очень* хотелось бы его принять (с большой благодарностью Вам за него) и *весьма* боюсь, что не имею на то права: не достанет ни сил, ни времени работать, как должно. Если время еще терпит, может быть, Вы сообщите мне некоторые подробности о предполагаемом издании: 1) Какое предполагается вознаграждение редактору? – Вопрос, этот, к сожалению, очень существен: работа потребует такой затраты времени, что придется отказаться от некоторых других.

2) Каковы сроки, к которым должно будет мне исполнить свою часть? – Вряд ли я буду иметь, во всяком случае, возможность приняться за это дело раньше этой осени.

3) Предполагаются ли в издании критические примечания (с подбором вариантов) и, если да, то в каком объеме?

4) Можно ли будет мне, тоже во всяком случае, отклонить от себя составление “биографического очерка”, – что мне представляется также крайне трудным? – Может быть, эти мои вопросы уже решают (отрицательно) и основной вопрос о возможности моего участия в издании. Если же нет, то ответы на них позволят мне и мой ответ дать с большей основательностью и с большим знанием дела.

Простите, многоуважаемый Павел Елисеевич, мою осторожность. Мне не хотелось бы легкомысленным согласием поставить Вас в неловкое положение. Мне будет стыдно и перед Вами и перед собой, если я, приняв на себя те или иные обязательства, не сумею их исполнить как должно, или, по меньшей мере, буду непомерно затягивать дело издания. Мне хотелось бы принять Ваше предложение лишь в том случае, если я буду уверен, что в самом деле буду Вам полезен и свою работу сумею и смогу сделать *вполне* хорошо. А для этого мне необходимо знать прежде всего, сколько мне будет дано для нее времени. Если издание предполагается выпускать спешно, Вы лучше сделаете, не привлекая меня к нему.

Затем очень извиняюсь, что *сейчас* ничего не могу предложить Вам для “Дня”. У меня было 4 свободных стихотворения (о которых я Вам говорил), но я должен был отдать их “Альбине” для замены в ее альманахе моего рассказа, вырезанного цензурой⁴. Твердо обещаю в непродолжительном времени доставить Вам стихи или прозу. А, кстати, не могу ли я получать “День”, если уж нельзя *gratis*^{2*}, то хотя бы в зачет гонорара? Был бы очень признателен за Ваше содействие этой моей просьбе.

Преданный Вам Валерий Б р ю с о в.

¹ См. п. 14, прим. 3.

² К этому времени вышло только три тома академического собрания сочинений Пушкина. Они включали стихи только до 1824 г.

³ Брюсов начал работать над переводом “Энеиды” уже в начале 90-х годов. Первая публикация перевода – “Смерть Приама” и “Встреча Энея с Еленой” – Гермес. 1913. № 6. 15 марта. С. 153–158. Вторая –

* Жизнь коротка (лат.).

^{2*} бесплатно (лат.).

“Буря на море” – Гермес. 1914. № 9. 1 мая. С. 267–270; полная публикация – посмертно: *Вергилий. Энеида* / Ред., вступ. статья и коммент. Н.Ф. Дератани. Пер. В. Брюсова и С. Соловьева. М.: Academia, 1933. См. также наст. том., кн. 1, Переписка с Коневским, п. 41, прим. 3.

⁴ Рассказ Брюсова “После детского бала” был опубликован в альманахе “Альциона” (кн. 1. М., 1914). Издание было конфисковано по решению суда. Во второе издание того же альманаха (М., 1914) вместо изъятую цензурой рассказа были включены стихотворения Брюсова: “Новая сестра”, “Филлиада”, “На арене”, “В лесу”.

26. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ

(Москва.) 12 мая 1914.

Многоуважаемый Павел Елисеевич!

Из моих переговоров с П.Б. Струве выяснилось, что он оставляет в моем распоряжении часть моих новых переводов (в стихах) Эдгара По. Если такой “материал” Вам интересен, я тотчас вышлю для “Дня” эти маленькие поэмки, как только получу обратно рукопись из “Русской мысли”¹.

Пока же очень прошу Вас, если это Вам не трудно, исполнить Ваше обещание и распорядиться, чтобы мне выслали из редакции тот гонорар, о котором Вы мне говорили. Дело в том, что на днях я уезжаю на дачу и получка денег в Москве станет для меня несколько затруднительной.

За Пушкина понемногу принимаюсь, так как думаю, что “Брокгауз–Ефрон” мои условия никак не отвергнет. На днях пришлю Вам первые листы с покорнейшей просьбой просмотреть их.

“Кланяюсь” Вашей любезной супруге и очень благодарю Вас за дружеское гостеприимство в Петербурге².

Преданный Вам Валерий Брюсов.

P.S. “Известия Литературно-художественного кружка” высылаю Вам³.

¹ В “Русской мысли” (1914, № 7) были напечатаны стихотворения Э. По в переводе Брюсова: “Озеро”, “Спящая”, “Той, которая в раю”, “Звон”. В газете “День” переводы из Э. По не печатались.

² Брюсов был в Петербурге в начале мая 1914 г., где вел переговоры с З.И. Гржебиным. См. п. 27 и 31.

³ Вероятно, Брюсов выслал Щеголеву “Известия Моск.лит.-художественного кружка” № 4 за 1914 г., где была помещена его статья “О собрании автографов кружка”.

27. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ

(Москва. 20 мая 1914 г.)

Многоуважаемый Павел Елисеевич!

Что же это делает Ваш “День”? Печатает снимок (Прилож. № 20, 18 мая) с “вновь найденной картины, приписываемой Рембрандту”¹! А картина-то вовсе не Рембрандта (и нисколько на его манеру не похожа, и по всему к его эпохе не относится!), а французского художника Сантерра, а оригинал ее находится не в каком другом месте,² а в Петербургском Эрмитаже!² Горестно. Если Вам еще этого не указали (весьма боюсь, что многие уже указали), поправьте промах, – лучше будет!³

Но это – “между прочим”. А хочу я запросить Вас, – и простите, что докучаю этим, – нет ли у Вас вестей от З.И. Гржебина. Я ему писал, но “безответно”. Между тем со дня наших переговоров прошло две недели, мне время ехать в деревню и важно знать, увозить ли с собой громоздкий механизм работ по Пушкину. Если бы Вы были столь добры и позвонили З(иновию) И(саевичу) по телефону, – попросили бы его написать мне несколько строк, в каком положении дело. Весьма и весьма обязали бы!

Завтра надеюсь выслать Вам для “Дня”, увы! пока только стихи⁴.

Преданный Вам Валерий Брюсов

¹ В бесплатном иллюстрированном приложении к газете “День”, выходящем по воскресеньям (1914, № 20, 18 мая), на странице 5 под заголовком “Вновь найденная картина, приписываемая Рембрандту”, был напечатан фотоснимок картины, на которой изображена сидящая женщина с покрывалом на голове. Фо-

тоснимок сопровождался пояснительной надписью, в которой указывалось, что картина “хранится в одном из новочеркасских банков. Собственность госпожи Осиповой”.

² Жан Батист *Сантерр* (1651–1717) – французский художник. В Эрмитаже хранятся две его картины: “Портрет двух актрис” (1699) – поступила в 1920 г. из собрания Гатчинского дворца – и “Молодая женщина с покрывалом на голове” (“Дама под покрывалом”) (1699) – поступила в 1772 г. из собрания Кроза в Париже; по “Каталогу картинной галереи императорского эрмитажа” (СПб., 1916) значится под № 1471 (см.: Государственный Эрмитаж. Отдел западноевропейского искусства: Каталог живописи. М.; Л.: Искусство, 1958. Т. 1. С. 339). Именно об этой картине пишет здесь Брюсов.

³ Исправления ошибки ни в “Дне”, ни в приложении к газете не последовало.

⁴ Очевидно, речь идет о стихотворениях Брюсова “Вечером” (“Дрожащей проволоки альт...”) и “Ф. Сологубу” (“Зев беспощадной орхидеи...”) (см. п. 30 и 32). Первое из них опубл.: Лит. прилож. к газете “День”. 1914. № 351. 25 дек.; второе – в сборнике стихов Брюсова “Семь цветов радуги” (М.: изд. К.Ф. Некрасова, 1916).

28. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

Петербург, 21 мая 1914.

Многоуважаемый Валерий Яковлевич,
простите за некоторое промедление в ответе: отвозил семью и отсутствовал несколько дней. Спешу Вам дать точный ответ по всем пунктам.

С Зин(овием) Ис(аевичем)¹ я переговорил. Он совершенно уверен в благополучном окончании дела, но откладывает Вам ответ до получения согласия И.А. Ефрона из-за границы, согласия, которого он ждет со дня на день.

Деньги из “Дня” Вам будут посланы в эту субботу: я сам позабочусь об этом.

Стихам, о которых Вы писали, будем рады: посылайте их².

Пушкинский текст прошу Вас послать прямо на мое имя, а я, в свою очередь, pošлю Вам сверстанные листы академического Пушкина (малого)³.

Будете жить на даче – пожалуйста, напишите прозу для “Откликов”⁴.

Приложения, в которых помещена “картина Рембрандта”, – не в моем заведывании – верно, ни в чьем.

Я отвечаю только за “Отклики”, но, конечно, очень конфузно вышло с Рембрандтом. Впрочем, в “Дне” возможно еще и не это. Там в театральном отделе на днях Клейста записали в ряд голландских писателей XVIII века⁵.

Всего Вам лучшего.

Преданный Вам П. Щ е г о л е в.

21 мая 1914

СПб., Широкая 23.

¹ З.И. Гржебиным.

² См. п. 27, прим. 4.

³ См. п. 17, прим. 2, п. 20, прим. 1 и п. 21.

⁴ В “Откликах” (№ 23, прилож. к газ. “День”, № 158, 1914) была опубликована рецензия Брюсова на кн.: Алкей и Сафо Пер. В.Иванова.

⁵ В газете “День” за май 1914 г. указанного материала не обнаружено.

29. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ

(Москва.) 5 июня 1914.

Многоуважаемый Павел Елисеевич!

Для Ваших Откликов посылаю Вам маленькую рецензию на переводы Вяч.Иванова¹. Если рецензия не пригодится, весьма прошу в исключение от обычных правил вернуть мне ее: “черновой” у меня, конечно, нет.

Из Шиповника все “ни слуху ни духу”.

Преданный Вам Валерий Б р ю с о в

¹ См. п. 28, прим. 4.

30. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

Петербург, 8 декабря 1914.

Дорогой Валерий Яковлевич,

Совсем потерял Вас из виду. Читал Вас в “Русских ведомостях” с величайшим интересом¹. Где Вы сейчас? Посылаю наудачу это письмо, но буду ждать ответа. Посылаю Вам вышедшие номера “Отечества”², журнала патриотического, мне весьма близкого. Прошу строго не судить (стараясь выровняться) и принять участие вообще – стихами и прозой – и в частности небольшим рассказом в рождественский номер³. Хотелось бы чего-либо от художественного синтеза Ваших военных впечатлений. Очень прошу Вас не отказать в Вашем сотрудничестве и в скорейшей присылке материала. Но это еще не все. Очень прошу от имени редакции “Дня” возобновить сотрудничество в газете. У нас есть два Ваших стихотворения (одно Сологубу)⁴. Можно ли их напечатать, не опасаясь того, что они уже напечатаны за этот промежуток? Кстати: Получили ли Вы гонорар за напечатанные стихи в “Дне”?

Не рассчитываете ли быть скоро в СПб? Тогда непременно дайте знать о своем приезде. Хотелось бы очень с Вами повидаться.

Всего лучшего.

P.S. Я заканчиваю книгу о Пушкинской дуэли. В январе выйдет непременно⁵.

На бланке журнала “Отечество”.

¹ С самого начала первой мировой войны Брюсов – собственный корреспондент московской газеты “Русские ведомости” в Варшаве. Его стихотворения, корреспонденции, публицистические статьи и очерки публикуются в газете с 8 августа 1914 г. См.: *Библиография* / I, № 887, 894, 925–944, 950–967 и далее.

² “Отечество” – иллюстрированная летопись. Ежедневник. Издавался в Петрограде с ноября 1914 по май 1915 г. Редактор-издатель – З.И.Гржебин.

³ Рассказов Брюсова в “Отечестве” не появлялось; о стихотворении см. п. 31, прим. 1.

⁴ О стихотворениях Брюсова – см. п. 27, прим. 4.

⁵ Первое издание книги Щеголева “Дуэль и смерть Пушкина” вышло в 1916 г. Брюсов откликнулся на ее выход рецензией (см. вступ. ст. к наст. публ., прим. 26).

31. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ

6 января 1915, Варшава.

Дорогой Павел Елисеевич!

По причине моей бродячей жизни “военного корреспондента”, я только теперь могу Вам ответить на Ваше письмо (от 8 декабря), направленное Вами в Москву. Простите эту медлительность, я надеюсь, что другой раз не заставлю Вас ждать так долго.

Благодарю Вас за память обо мне. Оба Ваших предложения я готов принять, если обстоятельства за этот месяц не изменились. Я выдаю Ваше “Отечество” и готов писать в нем. Даже посылаю Вам теперь же маленькое стихотворение, – впечатления с “театра военных действий”¹. Если хотите, могу прислать и рассказ, также навеянный войной, но в нем строк 400–500, не слишком ли это много?² Готов я возобновить сотрудничество и в “Дне”, но я не знаю, что именно ему нужно. Военные корреспонденты у “Дня” есть (я с ними встречаюсь здесь), литературные статьи не ко времени, стихи также. Кроме того, мне все хотелось бы получить следуемый мне с “Дня” гонорар, который, несмотря на все обещания, так и не дошел до меня. Сознаюсь, я был этим несколько обижен. Когда этот вопрос будет улажен, и я буду знать, чего от меня ждет “День”, я охотно буду в нем работать, ибо вполне освободился от своего договора с “Русской Мыслью”, стеснявшего мое сотрудничество в других изданиях. Кстати, – оба стихотворения находящиеся в ред. “Дня”, еще не были напечатаны, и я очень прошу теперь же поместить триолет к Сологубу: это – дань вежливости с моей стороны, и мне досадно, что стихи так долго залежались в ящике редакции; если бы я это предвидел, я их давно напечатал, бы в другом месте³.

Сегодня я уезжаю на некоторое время в Москву. Мой адрес – прежний: *Москва, 1 Мещанская, 32, В.Я.Б.* Буду очень рад получить в Москве вести от Вас, узнать, остаетесь ли Вы в редакции “Дня” и “Отечества”, и чего ждут от меня эти издания. По то-

му же адресу следует направить и мой гонорар, который все-таки надеюсь получить с “Дня”. В Москве я пробуду до конца января, после чего вернусь в Варшаву, где мой адрес: *Мазовецкая, д. 1, кв. 7, В.Я.Б.*

Извиняюсь, что пишу только о делах: много хлопот с отъездом, ведь я прожил в Варшаве почти полгода!

Дружески Ваш Валерий Б р ю с о в

P.S. Теперь, конечно, не время говорить об издании Пушкина. Но, может быть, при случае Вы мне все-таки объясните, чем кончилось предприятие. Вы помните, я у Вас на квартире вел переговоры с З.И. Гржебиным. Мы пришли к обоюдному соглашению. Мне обещали послать *на другой день* аванс. Потом все кончилось (задолго до войны). Я не получил ни аванса, ни ответа на свои запросы. Почему, – не знаю и не понимаю.

¹ В письме Щеголева Брюсову 13 января 1915 г. сообщалось: “Стихи набраны и пойдут во втором номере” (*ГБЛ. Ф. 386. 109.30. Л. 30*). Стихотворение Брюсова “В окопе” (“В семье суровых ветеранов...”²) было напечатано в журнале “Отечество” (1915, № 2).

² Какой рассказ имеет в виду Брюсов – неясно. В 1915 г. опубликованы его рассказы: “Пасхальная встреча” (*РВ. 1915. № 72. 31 марта*), “Последняя любовь” (*Бирж. вед., утр. вып. 1915. № 15141. 21 окт.*), “Кама-Шутра” (*Там же № 15290. 25 дек.*), “Элули сын Элули” (*РВ. 1915. № 296. 25 дек.*), который из них он предлагал передать в “Отечество” – неизвестно.

³ См. п. 27, прим. 4.

32. ЩЕГОЛЕВ – БРЮСОВУ

Петроград, 17 января 1915 г.

Дорогой Валерий Яковлевич,

немного колеблюсь писать Вам в Москву, так как не получил ответа на посланную в Москву просьбу о рассказе. Во всяком случае, если не получу на это письмо ответа до 22 января включительно, буду писать в Варшаву. Дела же “Дня” обстоят так. По заявлению конторы, деньги уж раз посылались Вам, но были возвращены за Вашим ненахождением. Во избежание дальнейших проволочек я получил для Вас деньги и вышлю их Вам 23 января в Варшаву, если не получу от Вас ответа на это письмо. Из двух бывших у нас Ваших стихотворений одно напечатано, а Триолет Сологубу оставлен относительно будущего¹. Будем рады Вашим стихам: изредка мы все-таки будем печатать стихи. Может быть, Вы дадите нам что-либо с фронта. Военные корреспонденты у нас есть², но мы не связаны с ними никакими ограничительными условиями, а потом, все Ваши статьи в уровень с их корреспонденциями и не ставятся. Одно условие, не очень приятное *scriptu**. Не может “День” предложить сейчас хорошего гонорара, и остается максимальной нашей платой – 20 коп. со строки. И затем еще одна просьба: давать статьи сравнительно небольшого размера, не превышающие 250–300 строк. Тем у Вас, конечно, много, но имейте еще в виду, что петербургская цензура не то, что московская, и то, что запрещается и зачеркивается у нас, свободно проходит в Москве (см. военные статьи нашего Дмитриева – С.М.-ского в Русс(ких) Вед(омостях)³. Будем с большим удовольствием печатать Ваши статьи⁴.

Относительно издания Пушкина. Ефрон, издатель, сильно пострадал от войны и, испугавшись, приостановил все свои издания кроме Энциклопедического Словаря. Как только начнется движение воды в издательском деле, и в частности у Ефрона, дам Вам сейчас же знать. Вот пока все. Отвечайте же. Всего Вам лучшего.

Сердечно Ваш П. Щ е г о л е в.

Пгр. Широкая 23

На бланке газеты “День”.

¹ См. п. 27, прим. 4.

² Среди военных корреспондентов “Дня” были: Вл. Азов, И. Бинкерман, В. Керженцев, М. Полищук, В. Ропшин.

* пишущему (*lat.*).

³ Речь идет о Сергее Дмитриевиче *Мстиславском* (Масловском; 1876–1943). В “Дне” он печатался под псевдонимом “С.Дмитриев” (рубрика “Война”), а в “Русских ведомостях” – под псевдонимом “С.М-ский” (“Письма с войны”). Наибольшим цензурным гонениям подверглись очерки Мстиславского в следующих номерах “Дня” за ноябрь–декабрь 1914 г.: № 301. 5 ноября – восемь цензурных пропусков; № 315. 19 ноября – пять; № 331. 5 декабря – три очень больших; № 336. 10 декабря; № 351, 29 декабря и т.д.; цензурные купюры обозначены в тексте газеты пробелами. В “Русских ведомостях” очерки Мстиславского публиковались практически без купюр.

⁴ Военные статьи и корреспонденции Брюсова в “Дне” не печатались.

33. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ

20 января 1915, Москва

Дорогой Павел Елисеевич!

Уезжая из Варшавы, я писал Вам¹. Повторяю теперь, что я готов всячески работать в “Дне” и “Отечестве”, но просто желал бы получать вознаграждение за свою работу. Меня изумляет Ваше сообщение, что посланные мне деньги были возвращены почтой. В свое время я вполне точно указал Вам свои адреса. Контора *всегда* может выслать гонорар на имя моей жены *Иоанны Матвеевны Брюсовой* по адресу: *Москва, 1 Мещанская, 32*. Что до меня, я числа с 23–24 января опять буду в *Варшаве*, где мой адрес: *Мазовецкая, д. 1, кв. 7*. По любому из этих адресов деньги не могут не дойти. Как только этот вопрос урегулируется, я охотно начну доставлять Вам все то, что Вы указываете: стихи, маленькие рассказы, корреспонденции с войны общего характера (которые не будут конкурировать с сообщениями Вашего постоянного корреспондента). К сожалению, заехать в Петроград на этот раз мне, по-видимому, не удастся.

Дружески Ваш Валерий Б р ю с о в

¹ См. п. 31.

34. БРЮСОВ – ЩЕГОЛЕВУ

Москва, 30 марта 1917
Москва, 1-я Мещанская, 32.

Дорогой и многоуважаемый Павел Елисеевич!

Хотя и пишу Вам через месяц после “события”¹, но все же не могу не начать письмо с поздравлений. Что бы ни суждено было нам в будущем, свершилось нечто, что было лучше всех моих ожиданий. Итак, пожмем друг другу руки.

Пишу же к Вам, чтобы напомнить Вам Ваше обещание. Конечно, в эти дни весьма простительно было позабыть об нем. Но теперь, быть может, Вы вспомните, что любезно обещали мне “Труды и дни” Лернера во 2 издании – книгу, которая у меня роковым образом пропала, но мне настоятельно нужна в моих работах. Вы говорили, что у вас есть второй, ненужный вам, экземпляр. Если пришлете его мне, хотя бы во временное пользование, пока не разыщу у букинистов экземпляра себе, – буду “по гроб жизни” благодарен². Как раз сейчас опять занят работой по Пушкину³, а без этого Лернера все же – как без рук.

Дружески Ваш Валерий Б р ю с о в

P.S. Очень извиняюсь, но позволю себе еще осведомиться: кому Вы передали выпуск издания Венгерова с “Медным Всадником”, который взяли у меня. Я пока этой книги не получил обратно⁴.

¹ Имеется в виду Февральская революция (27 февраля 1917 г.).

² Эта книга с дарственной надписью Н.О. Лернера есть в библиотеке Брюсова (ГБЛ. Ф. 386. Книги. № 1185).

³ В 1917 г. вышла в свет поэма Пушкина “Гавриилиада” (полный текст. Вступ. статья и прим. В. Брюсова). М.: Альциона.

⁴ Имеется в виду Собрание сочинений Пушкина (под ред. С.А. Венгерова. СПб.: изд. Брокгауз-Ефрон. 1909). Очевидно, книгу (т. 3) Щеголев вернул, т.к. она имеется в библиотеке Брюсова (ГБЛ. Ф. 386. Книги. № 328).